Бисцион. Книга 1

Автор:
Ана Шерри

Бисцион. Книга 1

Ана Шерри

Бисцион #1Одно небо на двоих

Роман от автора бестселлеров «Хрупкое равновесие» и «Я подарю тебе крылья» Аны Шерри.

О Стефано Висконти ходят ужасные слухи: он тиран, деспот, жестокий правитель и кровавый воин. Не было земель, которые не подчинились бы ему. И этому человеку юную Диану продал отец. За что ей выпала такая участь – стать женой чудовища?

У Дианы только одно желание: сбежать. И она ни перед чем не остановится, даже если придется ощутить на себе гнев этого страшного человека.

Но что, если за холодными синими глазами прячется доброе сердце?..

«Бисцион» – исторический роман, первая часть дилогии о любви, настоящих чувствах, придворных интригах.

Для поклонников «Чужестранки» Дианы Гэблдон и романов Филиппы Грегори.

Ана Шерри

Бисцион. Книга 1

© Шерри А., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

От автора: эта история основана на реальных исторических событиях, но это художественное произведение, а значит, имеется вымысел автора.

Эту книгу я посвящаю моей семье в благодарность за большую поддержку: моему мужу, моей дочери и моей маме. И вам, дорогие читатели.

Род Медичи

Банкиры Флорентийской республики

Род Фоскари

Дожи Венецианской республики

Род Висконти

Миланские герцоги

Второстепенные персонажи:

Мария – служанка Дианы

Марта – камеристка Дианы

Карло – мажордом миланского замка

Маурицио Трато – «правая рука» Стефано

Филлипо Барбаро – торговец из Милана

Реджина Барбаро – супруга Филлипо

Модино Москатти – врач из Милана

Томмасо – рыцарь, охранник Дианы

Николо Травило – землевладелец из Флоренции

Джорджо Орделаффи – синьор Форли

Лукреция – супруга Джорджо, дочь Лудовико Алидози

Лудовико Алидози – подданный Медичи, управлял Имолой

Агнесса дель Марино – дворянка из Милана

Глава 1

По высохшей до трещин дороге, поскрипывая, ехал четырехколесный крытый экипаж с гербом коронованной змеи на дверях, запряженный парой гнедых лошадей. Они устали от долгой дороги, поэтому кучер не гнал – они шли спокойно. Но больше он жалел не лошадей, это всего лишь животные. Он боялся потревожить покой девушки, которая ехала внутри экипажа, молодой англичанки, дочери его хозяина, которую тот продал за приличные деньги итальянскому тирану. Бедная леди Диана! В свои восемнадцать лет она стала обузой для своего отца и теперь обречена жить в чужой стране совсем одна. Хорошо, что горничная Мария поехала с ней, не оставила бедняжку в беде. Вдвоем не так страшно. И он, их кучер, лишь сопровождающий, который вернется обратно в Англию, где доложит графу Девону о том, что его дочь доставлена в целости и сохранности и передана в руки самому миланскому герцогу. Что станет с Дианой дальше он, увы, не узнает. Может, проживет год, другой, потом надоест герцогу, и тот сошлет ее в деревню. Хотя судя по тому, что герцог решительно настроен получить от нее наследника, он так быстро от нее не избавится.

Позади экипажа неторопливо скакали двое всадников – охрана герцога, которая сопровождала повозку с самого начала пути, как только леди Девон ступила с корабля на твердую землю Фландрии. Путь до Миланского герцогства был долгий, но по разговорам охранников Диана понимала, что они уже должны вот-вот приехать. Она не ждала этой встречи, скорее напротив, мечтала, чтобы в долгой дороге на них напали разбойники и убили ее. Но пусть смерть коснется только ее, Мария ни в чем не виновата! Пусть горничная найдет свое счастье на этой грешной земле.

Диана уставилась на красный бархат, которым был обит экипаж внутри. На кружевные занавески, за которыми были скрыты окна. От всего этого изыска становилось дурно, Диана никак не могла понять, почему отец смог так жестоко предать ее. Интересно, сколько герцог Висконти заплатил за нее?

– Я надеюсь, что моему отцу хватит теперь денег и он будет счастлив.

Она сказала это тихо и грустно, и Мария тут же коснулась ее руки. Ах, Мария! Простая девушка из обычной деревушки, расположенной рядом с фамильным замком Девон, пришла подработать на кухню. В свои двадцать пять лет она не имела детей, зато вынуждена была взять заботу о пятерых маленьких братьях и сестрах.

На кухне Диана и познакомилась с ней. Сначала просто наблюдала, как та готовит, а потом вынуждена была помогать. Как только они обеднели, платить прислуге стало нечем. Многие ушли, остались лишь избранные и те, которые работали у них долгие годы. Среди них Мария – улыбчивая полногрудая девушка с соломенными волосами.

– Вы тоже будете счастливы, – улыбнулась служанка, – жизнь не может быть плохой у такой милой леди. Вы достойны счастья больше всех нас.

Мария оставила братьев и сестер на попечение соседей и отправилась в путешествие с хозяйкой. Впереди их ждала роскошь – фамильные замки, огромные земли. Но если Диане все это было ненужным и отвратительным, то Марии очень хотелось вкусить изыска и богатой жизни.

Диана недовольно взглянула на служанку и тут же ударила рукой по стене кареты, но бархат приглушил стук и пришлось высунуться из окна.

– Трэвис, остановите лошадей, они устали! Нам всем нужен отдых!

Тут же экипаж остановился, и чья-то лошадь заржала. Диана не торопилась выходить, хотя ей ничего не стоило сделать это. Она ждала, когда охрана осмотрит местность, когда откроют ей двери, и только тогда она сможет ступить на землю. Это было распоряжение герцога – ее будущего мужа, который ждал приезда Дианы, чтобы продолжить свой отвратительный род тиранов. Она должна была родить ему чудовище, которое станет править землями Ломбардии. Но у Дианы были другие планы, она не собиралась рожать, а замуж согласна была выйти только по любви! И точно не за Стефано Висконти! Но до свадьбы оставалось мало времени, экипаж уже въехал на земли герцога. Может, увидев ее, он передумает?

– Мария! – Диана обернулась к служанке. – Ты не хочешь стать миланской герцогиней?

Служанка выпучила глаза, уставившись на хозяйку:

– А кто же не хочет, госпожа?

– Может, – Диана придвинулась к ней ближе, – поменяемся ролями, переоденемся?

Теперь Мария так же широко открыла рот, а дверь тут же распахнулась, и в проеме показалась рука в черной перчатке. Диана схватилась за нее и выпрыгнула из экипажа.

За ней показалась Мария, плюхнулась на землю и тяжело втянула воздух. Диану это посмешило – вот бы и правда герцогу такую жену! Будут ему и дети, и земли!

Представив Марию беременной от герцога Висконти, Диана засмеялась.

– Госпожа, – служанка подошла ближе, – леди у нас только вы, герцог сразу раскусит подмену и убьет меня. Говорят, он очень жестокий.

После этих слов Диана умолкла. А ведь Мария права! Вот! Еще отвратительный факт об этом тиране – он убийца! И этот герб… Диана обернулась и посмотрела на сапфировую змею, которая красовалась на двери кареты. Коронованная змея, пожирающая человека! Отлично, она едет в лапы дракона.

– Давайте перекусим, – монотонно прошептала она и перевела взгляд на Трэвиса. Ей было жаль кучера – он устал от дальней дороги и ничего не ел с самого утра. Они же с Марией успели позавтракать в монастыре, в котором остановились на ночь.

– Что вы стоите? – спросила она у охранников, которые держали за поводья своих лошадей. – Я попросила достать еду.

– Мы не повара, леди. Мы лишь охранники.

Она нахмурилась. В ее обедневшем имении повар при необходимости превращался в камердинера, а дворецкий – в конюха. Но у герцога достаточно денег, чтобы платить каждому работающему на него человеку. Кстати, ее он тоже купил!

Вспомнив этот факт, Диана гордо расправила плечи и вздернула подбородок. Она уже представила его: смрадное дыхание от гнилых зубов, парализованное наполовину лицо со шрамом на носу и горб на спине. Все герцоги, которых она знала в Англии, были старыми и некрасивыми. Что же ждать от того, кто держит всю Ломбардию в страхе? Ничего хорошего – он точно весь в шрамах, потому что постоянно находится на поле боя.

– Я все сделаю, хозяйка, – кинулась к экипажу Мария. Трэвис занялся лошадьми, чтобы напоить и накормить уставших животных. Но кто накормит самого Трэвиса?

Пока Мария, охая и ахая, расстилала белую скатерть на землю, Диана спустилась к воде. Надо же! Как повезло остановиться именно в этом месте! Она бы сейчас искупалась с большой радостью! Вот только эти охранники… они постоянно следят за ней. Сложно даже уединиться в кустах, что уж говорить о том, чтобы раздеться и окунуться в речку.

Диана бросила на них взгляд и увидела интересную картину: пока хозяйка спускалась к воде, Мария начала флиртовать с одним из них, а второй не удержался и тоже решил приударить за единственной женщиной. Не считая, конечно, ее, Диану. Герцог на нее, наверное, даже смотреть запретил. Или они не считали ее женщиной.

«Все мужчины похотливые кобели!» – так говорила Мария. Диана не понимала эту фразу, но, наверно, это было как-то связано с тем, что они кидались на одну самку. В общем-то как раз это сейчас и происходило.

Диана пригнулась.

За дорогой никто не следил. Возможно, сейчас перед ней открывался путь в прекрасное будущее без тирана, заточения и мешков золота. Отличный момент, чтобы пуститься в бега. Уж куда-нибудь она прибежит, пусть даже на это понадобится целая неделя. И пусть это будет монастырь, она согласна посвятить себя Богу. Но только не Стефано Висконти!

Диана сделала шаг в сторону, не зная, какой путь выбрать. Не стоит идти через реку – охрана точно ее заметит. Нужно идти вдоль берега, который скрыт от их взора. И она кинулась прочь, стараясь бежать быстро, но делать это как можно

тише. Пришлось приподнять юбки и держать их. Было тяжело, но Диана старалась не останавливаться, лишь только изредка оборачивалась. За ней никто не гнался. А может, никто не заметил ее пропажи? А может, заметили и теперь ищут ее? Вот только сейчас она одержала победу – они не знают, в какую сторону она побежала.

Послышался стук копыт со стороны дороги, а речушка поворачивала в сторону. Диана кинулась в холодные воды, поднимая юбки выше. Но они все равно промокали, тяжелея. Она перешла на другой берег и, не останавливаясь, кинулась в лес. Сердце стучало так сильно, что заглушало голоса всадников. Она их не слышала, даже представлять не хотелось. Только бежать и бежать!

Диана еле дышала, руки устали держать юбки, больше чем ноги – бежать. Ей пришлось остановиться. А если снять платье и остаться в сорочке? Но есть вероятность замерзнуть. Пожалуй, лучше оставить платье на себе.

Затаив дыхание, девушка прислушалась к звукам со стороны дороги. Но было тихо, только чириканье незнакомой птички нарушало молчание леса. Надо было идти, чем дальше она уйдет, тем лучше – больше шансов не попасть в лапы герцога.

Она плутала до тех пор, пока не начало темнеть. С одной стороны, радовало, что ее так и не обнаружили, но с другой – темнота пугала. Мысленно Диана нарисовала глубокую пасть с острыми зубами и вздрогнула. Но лучше быть ужином лесного животного, нежели человеческого.

Она плелась очень медленно, ноги заплетались о траву. Хотелось порвать юбки, сделать их короче, возможно, станет легче идти, но, увы, она не могла этого сделать – дочь графа Девон неспособна оголить себя даже для того, чтобы выжить.

Иногда она садилась на траву, смотрела вдаль и думала о жизни. Или о смерти. Какой юной она умрет! Еще не видела жизни.

Но потом брала себя в руки, вставала и шла дальше. Так она вышла на поляну, где в закате уходящего солнца красовался небольшой деревянный охотничий дом. В окне домика мерцал свет зажженной свечи, что радовало и настораживало одновременно. Диана стояла за толстым стволом дерева и

внимательно изучала территорию дома. Она приметила двух привязанных лошадей, на одной из которых было женское седло. Слава богам, там есть женщина!

Диана кинулась к двери дома и тут же услышала лай собаки. Сумасшедшее животное напугало ее до полусмерти, и девушка упала прямо около двери, так и не успев постучать в нее.

Лай собаки прекратился, как только дверь распахнулась и мужской голос произнес:

– Рок, ты кого-то учуял?

От этих слов Диана вжалась в землю, прикрываясь руками. Она ждала, что на нее нападет собака, но, видимо, та сидела на привязи – лай так и не приблизился.

– Кто здесь? – снова спросил требовательный мужской голос.

Уже сильно стемнело, и можно было остаться незамеченной.

– Дорогой, кто там? – произнес нежный женский голос.

– Не знаю, наверно, Рок учуял зверя.

– Он, как обычно, все путает! Должен охранять тебя, а гоняется за зайцами. Этого пса надо бросить в костер.

– Не надо в костер, он как раз и нужен мне, чтобы гоняться за зайцами. – Мужчина захлопнул за собой дверь, и больше Диана их не слышала. Зато она посмотрела на пса – он сидел, уставившись на нее и игриво виляя хвостом. Сначала облаял, испугал, а сейчас поджал уши.

– Значит, ты Рок? Я – леди Девон, но можно просто Диана, – она шептала, сама не понимая, для чего разговаривает с собакой. А Рок, казалось, слушал ее, уже не лаял, лишь внимательно изучал. – Твоя хозяйка мне не понравилась, – призналась она честно, и собака заскулила, – а хозяин вроде ничего. Не даст

тебя в обиду.

Диана подошла к Року и села рядом.

– Привет. – Она протянула ему руку, и Рок вложил в нее свою лапу, чем посмешил девушку. Она засмеялась звонко, и дверь снова открылась.

– Я так и знал, что здесь кто-то есть. – Возле шеи Дианы просвистел меч и остановился в миллиметре. – Вот черт! Кто ты?

Незнакомец убрал меч, и девушка выдохнула. Она посмотрела на того, кто только что чуть не лишил ее жизни, и потеряла дар речи. Перед ней стоял наполовину обнаженный мужчина. Его лицо она разглядела плохо, потому что прикрыла ладонями свои глаза. Она никогда в жизни не видела голых мужчин.

– Я спрашиваю, кто ты?

Властный голос! Требовательный! Строгий! Заставляющий дрожать! Так и хочется повиноваться ему.

– Дорогой, кто там? – Из дома донесся женский голос: – К чертям всех, нас ждут прекрасные часы наедине.

Хоть бы он послушал свою жену и ушел в дом.

– Прошу прощения, – тихо заговорила Диана, убрав ладони от лица, и посмотрела на мужчину, – я случайно сюда попала. Но я уже ухожу.

Все же ей удалось немного разглядеть его лицо – благородное, красивое, с правильными чертами. Черные волосы слегка вились и спадали на лоб. Он смотрел на нее, удивленно приподняв густые черные брови.

– Если я задал вопрос, значит, ты должна ответить, – недовольно произнес он. Казалось, слова о случайности его не убедили.

Диана уставилась в его синие глаза, уже проклиная себя за то, что вообще пришла сюда. Надо бы уходить подальше от этого дома. Тревожное

предчувствие нарастало с каждой минутой.

– Но вы тоже не представились, милорд. – Она решила не падать перед ним в обморок от страха, а, напротив, показать свою храбрость. Пришлось подняться на ноги под пристальным взглядом синих глаз.

– Дорогой, кто она? – В дверном проеме показалась женщина, она была обнаженной и скрывала свое тело белой простыней. Несколько прядей ее черных волос выбились из прически. Статная женщина, видно, что из знатного рода. Как и этот милорд…

Диана перевела взгляд на мужчину, понимая, что он отвлекся на свою жену, и тут же побежала в лес. Рок сразу начал лаять и срываться с цепи. Хоть бы хозяин его не отпустил! И хоть бы сам не побежал за ней!

Она старалась бежать быстро, но получалось плохо – темнота стала врагом. Даже не видя ничего, Диана не сбавляла скорость, слыша только свое тяжелое дыхание, как вдруг чьи-то руки схватили ее под грудью.

– Ты не ответила на мой вопрос!

Он прижал ее к своей обнаженной груди, и девушка вскрикнула. Он тут же зажал ей рот рукой:

– Ненавижу кричащих женщин! Будешь отвечать мне или нет?

Он убрал руку от ее лица и рывком развернул к себе:

– Я жду!

Диана кивнула, упираясь руками в его обнаженную грудь, которая пугала ее даже больше, чем вопросы этого мужчины. Где же его жена? Почему она не может заступиться за другую женщину?

– Я… из Девоншира… Диана, леди Девон.

Может, услышав титул, он отпустит ее и извинится?

Так и случилось, он правда разжал руки, подняв их перед собой:

– Вот дьявол!

Он застыл в изумлении, уставившись на нее и боясь снова дотронуться. Диана расправила плечи и гордо вскинула подбородок:

– Но вы не назвали свое имя, милорд…

– Ваша Светлость, – прошептал он, – называйте меня Ваша Светлость, леди Девон, – поправил ее мужчина, – я Стефано Висконти, миланский герцог и владелец этих земель. Ваш будущий муж.

Глава 2

Диана пребывала в шоке с того момента, как узнала его имя. Это злой рок судьбы! Наказание за побег! Она убежала от Стефано Висконти, а прибежала к нему же! Прямо в руки! Издевательство!

Она стояла в охотничьем домике возле окна, опустив голову, пока эти двое одевались. Странная встреча, и вообще, кто эта женщина?

– Изабелла, уезжай одна, я поеду с леди Девон, – спокойной произнес Стефано, оценивающе смерив взглядом Диану.

– Но Стефано, – возмутилась женщина, – может, она пойдет пешком, ведь пришла же как-то?

Он перевел недовольный взгляд синих глаз на любовницу:

– Моя жена не будет ходить пешком.

– Но она не твоя жена.

– Но скоро станет! – повысил голос он, и Диана вздрогнула. Слово «жена» с его уст слетело как-то обыденно.

– Прошу прощения, милорд, – Диана обернулась к нему, отметив, что он уже успел прикрыть свою наготу – вот теперь он походил на герцога, – может, вы хотите жениться именно на этой леди? Я не буду против.

Стефано даже приподнял одну бровь от удивления.

– Ваша Светлость, – напомнил он. – К сожалению, леди замужем.

Диана уставилась на них обоих. Было неприятно, омерзительно. Кстати, лучше бы этот человек был с горбом и с кривыми зубами. От этого веяло беспечностью и предательством.

– Очень жаль, – поникла Диана, все еще проклиная себя за то, что сделала шаг в направлении этого дома.

– Кстати, я ждал вас только завтра, – Стефано вышел из дома и отвязал от столба поводья лошади, на которой было дамское седло.

Диана вышла следом, наблюдая, как умело его руки справляются с поводьями, как ласково поглаживают шею лошади.

– Ну, может, мой экипаж и приедет только завтра.

Он окинул ее странным взглядом, без улыбки, хмурясь. Юмор с экипажем ему пришелся не по душе.

– Кто ехал с вами в экипаже, леди Девон?

– Моя служанка и кучер. А! Еще эти два… всадника. Ваши люди.

– Они будут наказаны, – холодно произнес он и помог сесть Изабелле в седло.

– Я надеюсь, мы еще увидимся? – произнесла она, но Стефано усмехнулся и ладонью хлопнул лошадь – она тут же понеслась прочь, унося с собой хозяйку. А герцог обернулся к Диане, которая тут же гордо вставила свое слово:

– Я пошла прогуляться и заблудилась, никто не виноват. Такое случается…

– Случается? – рявкнул он. – В Англии, может, леди и имеет право разгуливать одна по лесу, но здесь… – Стефано буквально оскалился, подошел ближе, и ей пришлось отступить на шаг. – Здесь будущие герцогини не разгуливают в одиночестве. Вам ясно, леди Девон?

Она лишь кивнула, и ее плечи поникли.

– Когда я спрашиваю, то предпочитаю, чтобы мне отвечали.

– Ясно, милорд.

– Ваша Светлость, – уже устало произнес он. – Ваш отец вообще ничему вас не научил? А мать?

– Моя мать умерла от чахотки, когда мне было десять лет.

– Сколько вам сейчас?

– Восемнадцать, Ваша Светлость. – Она не смотрела на него, ощущала себя мышью, которую поймали в мышеловку. О как же ей хотелось убежать в лес и навсегда остаться там!

– Хороший возраст для того, чтобы что-то изменить в себе, – вслух задумчиво произнес герцог.

Диана ему понравилась. Эта девушка подходила по всем параметрам: недурна собой, молодая, физически выносливая и, самое идеальное для него – податливая и пугливая. Неидеальная герцогиня для Ломбардии, но идеальная жена для него – он поместит ее в один из замков, и после того, как она станет матерью, видеться они будут нечасто. В общем, его жизнь не изменится.

– Леди Девон, вы уяснили, что я не люблю, когда люди не подчиняются моим приказам?

– Да, милорд.

– Ваша Светлость.

– Да, Ваша Светлость.

– Диана, вы издеваетесь надо мной? – Стефано сложил руки на груди, пристально взглянув на нее. Он назвал ее… по имени… девушка даже не смогла сразу ответить.

– Мне просто сложно поверить в то, что вы – герцог Висконти, – слегка улыбнулась она, быстро окинула его взглядом и вновь стала скромной девушкой, которая смотрит в пол.

– Почему?

– У вас нет горба, не пахнет из рта и зубы ровные.

Он даже мотнул головой, не понимая, что она только что сказала. Чудная девчонка. Но, наверно, это английский юмор.

– Забавно, леди Девон. Вы ждали чудовище?

– Я его жду до сих пор, Ваша Светлость. – Она наконец подняла на него взгляд. – И что-то мне кажется, что не все так просто.

Герцог выругался и протянул ей ладонь:

– Чудовище приглашает вас в свое логово, леди Девон.

Девушка нервно сглотнула, но руку подала. Он помог ей забраться на лошадь в седло, а сам сел позади нее и взял поводья. Диана сжалась, ей никогда еще не приходилось ездить с мужчиной так близко.

– Не бойтесь меня, я вас не трону пока.

Диана побледнела, он сказал это слишком самоуверенно. Не тронет? И что она на это должна ответить? Спасибо?

Она решила, что молчание будет самым мудрым решением. Чем меньше она с ним разговаривает, тем лучше. Все равно план второго побега уже зрел в ее голове.

Стефано не сильно гнал лошадь, боясь напугать девушку. Если бы это была одна из его любовниц, то, пожалуй, о безопасности он бы не думал. Но леди Девон была для него ценна по ряду причин.

Они ехали долго, Диана устала молчать и слегка обернулась к герцогу:

– Кто была та женщина? Я подумала, что это ваша жена.

– Я никогда не был женат, – спокойно ответил он. Жаль, его лица она не видела, но, судя по голосу, он был расслаблен. – Эта женщина – дочь венецианского дожа[1 - Титул главы государства в итальянских морских республиках. (Прим. автора.)] Франческо Фоскари, леди Изабелла.

– И кем она приходится вам?

– Никем, – с ухмылкой произнес он, – но вас это никак не касается.

Стефано повернул лошадь вправо, и они наконец выехали на дорогу. Диана отвернулась от него. Каково это – быть замужем за человеком, которого ты не любишь? Ей всегда казалось, что между ее родителями был любовный союз. И как же не повезло их дочери! Мама бы никогда не позволила отцу продать дочь. Даже такому значимому человеку.

А что вообще она знала о Стефано Висконти? Она часто слышала от мужчин, которые собирались в их доме, что это очень влиятельная фамилия. Кажется, Висконти почти короли в Ломбардии. Их герцогский род процветает много столетий.

– А почему вы выбрали меня? – Этот вопрос ее тоже мучил. Почему она? – Дешевле было бы не покупать жену в Англии, а найти ее здесь, в Ломбардии.

Она почувствовала его дыхание сзади, буквально рядом с ухом.

– Даже женщины – политика, леди Девон. Если я что-то покупаю, то делаю это с определенной целью.

– Ваша цель – дети, – не унималась Диана, – при чем тут политика? Или я чего-то не знаю?

Стефано улыбнулся – сколько ненужных вопросов! Но поразило его то, что вопросы не глупые. Мисс Девон была по-женски умна, но лучше ей молчать.

– Люблю молчаливых женщин, – намекнул он.

– Я не привыкла молчать, Ваша Светлость, когда дело касается моей судьбы.

– Всем бы такую судьбу. Быть миланской герцогиней – мечта всех девушек. Жить в роскоши, сытой, не касаться проблем. Гулять ежедневно по саду и любоваться цветами.

Тут он похвалил, конечно, себя, свой титул и богатства, она даже не сомневалась в этом.

Диана обернулась насколько смогла, почти касаясь его щекой:

– Вы думаете, я буду счастливо расхаживать по саду, пока голодают люди?

Вот черт! Стефано даже от нее отпрянул! Если она захочет голодать – он будет не против.

– Голодайте вместе со всеми, леди Девон, но сначала родите мне сына.

После этих слов ее щеки залил румянец. Затем Диана нахмурилась – по сути, Стефано безразлична ее судьба, он готов даже принять ее смерть от голода.

Знал ли об этом ее отец, когда продавал ее миланскому герцогу?

Уже стемнело, когда они въехали за стены замка. Сложно было рассмотреть само строение, но Диана поняла, что территория замка большая. Факелы слабо освещали улицу, но девушка различила свою карету, стоящую у парадного входа, возле которой сновали люди. В неярком свете Диана различила и фигуру Марии.

Рок, который все это время следовал за лошадью герцога, тут же обогнал их и умчался прочь. Его не заботили вновь прибывшие люди, наверно, он устал от долгой дороги.

Лошадь остановилась, и тут же к ним поспешили люди, которых Диана впервые видела, – подданные Его Светлости. Они что-то пытались объяснить, но их сложно было понять.

Стефано первым слез с лошади и протянул руки Диане:

– Прошу, леди Девон, вы же не собираетесь сидеть здесь до утра?

Пришлось принять его помощь, хотя лучше сидеть в седле, чем находиться в объятиях чужого человека или в его замке.

Очутившись на земле, Диана начала осматриваться, даже не обращая внимание на Марию, которая кинулась ей в ноги со слезами на глазах, что-то причитая. Она поговорит со служанкой потом, а сейчас Диану пугало все в округе: стены замка выглядели мрачными и очень прочными, построенными явно не за один десяток лет. Похоже, что этому строению много веков.

Она знала, что замков у семьи Висконти много. Интересно, какой этот по счету? Да и в целом хотелось бы знать, в каком городе она находится. Когда они ехали по улицам, сложно было сказать наверняка.

Она обернулась к Стефано, чтобы задать этот вопрос, но застыла, наблюдая, как Дьявол вершит правосудие.

Герцог не стал слушать оправдания своих рыцарей, которые упустили леди Девон. Он выхватил меч, все это время висевший в ножнах у него на поясе, и одним ударом разрубил воздух, а вместе с воздухом слетела голова одного из всадников. Кровь хлынула прямо на одежду Дианы, она закричала и закрыла руками лицо. Это ужасное зрелище! Самое ужасное, которое когда-либо она видела в своей жизни! Наблюдать, как сваливается голова с тела, – страшно, а когда кровь пульсирует из торчащих сосудов… Она должна была упасть в обморок, но не упала, потому что в голову пришла еще одна страшная мысль! Ведь всадников было двое! Неужели этот Дьявол так просто убьет и другого? И кто виной этим смертям? Она сама!

Диана опустила руки, перестав кричать. Мария продолжала истошно рыдать. Казалось, что это служанка кричала все это время, а у Дианы даже голос пропал от шока.

Как только взгляд смог сфокусироваться, Диана увидела, как Стефано рывком схватил за волосы второго всадника. Тот сидел на коленях, напротив хозяина, его ладони были сложены в молитвенном жесте. Самая ужасная смерть, когда ты смотришь ей в глаза!

Стефано занес меч:

– Мои люди не имеют права на ошибку!

Но тут послышался голос Дианы, она кинулась к молодому рыцарю, упала на колени и подняла руку. Это случилось так быстро, что Стефано чуть не отрубил ей руку и чуть не снес голову с плеч. Лишь быстрая реакция воина помогла ему увести удар в сторону.

– Дьявол! – зарычал он. – Я мог вас убить!

– Только я заслужила такой казни. – Она смотрела на него широко открытыми глазами, снизу вверх, но из-за темноты сложно было разглядеть этот взгляд. Стефано мог лишь догадываться, но был так зол, что еще раз замахнулся мечом:

– Отойдите, леди Девон, если вам ценна ваша жизнь. Да и прятать за плечами мужчину не делает ему чести.

Охранника не было слышно, вероятно, он затих, потому что не хотел еще больше гневить господина. Страх окутал всех: люди собирались со всех уголков замка, представление приманивало взоры, но они не рисковали подойти ближе.

– Вы не Бог, чтобы быть судьей, Ваша Светлость, – тут же ответила Диана, – но если вы возомнили себя таковым, то должны выслушать все стороны этой истории.

Стефано опустил меч:

– Я слушаю, леди Девон. Но мне нет смысла держать человека в бою, когда он даже не может найти пропавшую девушку в лесу.

Сидя перед ним на коленях, в грязи, перепачканная кровью, она смотрела в глаза, и голос ее не дрогнул:

– Я убежала. Я вам солгала, Ваша Светлость, у меня нет никакого желания становиться женой тирана и деспота.

Она встала с колен, оставляя стражника одного. Он уже согнулся в клубок, прижал руки к груди, сотрясаясь в рыданиях.

– Вы сейчас меня оскорбили, леди Девон, – спокойно произнес герцог.

– Можете отрубить мне голову, это вы делаете очень хорошо.

Стефано схватил ее за локоть и притянул к себе:

– Если я еще раз услышу из ваших уст подобное заявление, то прикажу привязать к столбу на центральной площади и сам лично выпорю прилюдно. – Каждое его слово пылало злостью. Но почему-то Диане было все равно. Все чувства пропали ровно тогда, когда отец продал ее этому человеку. Какая жизнь ее ждет здесь? Ранняя смерть или заточение до самых последних дней?

– Вам ясно, леди Девон?

– Мне все равно, если это ускорит мое пребывание в этом мире.

– Как бы не так! Вы еще не выполнили свою миссию. Родите мне сына, потом можете голодать или умирать.

На глазах у всех слуг Стефано потащил ее к входу в замок, двери которого тут же открыли люди из прислуги. Но резко затормозил и обернулся к молодому рыцарю:

– Я лишаю тебя воинского звания, но скажи ей спасибо за то, что спасла тебе жизнь. Будешь теперь ее личным конюхом. А вы, – герцог обернулся к людям, – познакомьтесь с вашей будущей герцогиней – Диана Девонширская, леди Девон. Свадьбу мы сыграем как можно быстрее, к чему тянуть время. – Он усмехнулся и притянул ее к себе ближе, как куклу. – Да, леди Девон?

Казалось, она находится в аду, повсюду загремели восторженные крики простолюдинов, рыцарей и приближенных к герцогу.

– Да, Ваша Светлость, – тихо прошептала Диана, но и не думала подчиняться. Она сделает все возможное, чтобы сбежать снова.

– Кстати, вы наказаны за то, что сбежали от моей охраны. Я запрещаю вам выходить за пределы замка. Мои рыцари будут осведомлены и закроют перед вами ворота всякий раз, когда вам вздумается покинуть замок.

Она испуганно взглянула в его глаза и увидела в них лишь хитрую насмешку. Герцога все это забавляло – он лишил ее возможности бежать отсюда. Стефано Висконти неглуп!

– А если я захочу прогуляться верхом?

Надо было искать любую возможность выйти за пределы замка.

– Прогуляйтесь по замку, леди Девон, – спокойно произнес он и указал на открытые деревянные двери в замок, – тут много места. А на лошади вы сможете ездить лишь тогда, когда я разрешу. Но не надейтесь, что это произойдет скоро. Быстрее состоится наша свадьба.

Он буквально лишил ее свободы! Плечи Дианы поникли. Она стояла перед большим замком Висконти вся в крови, в грязи, оскорбленная и униженная. А вокруг нее толпились люди, с интересом рассматривая. Это смущало ее, но нельзя дать им почувствовать власть над собой. Пусть сейчас Диана выглядела неопрятно, но она прежде всего дочь графа.

– Прошу. – Стефано сделал шаг внутрь замка, и Диана последовала за ним. Она лишь оглянулась, чтобы кивнуть Марии и дать понять, чтобы та следовала за ними.

Внутреннее убранство совсем не походило на английские замки, здесь прежде всего царило пространство. Диана подняла голову, заинтересованно рассматривая потолок – там виднелись отдельные фрагменты росписи, которые пока не складывались в полную картину.

– Мы в Павии, леди Девон. – Голос герцога отвлек ее от рассматривания фресок. – Этот замок не является моим основным домом, но все же я бываю здесь чаще, чем в Милане. – Стефано обернулся к ней, рассматривая будущую жену, пока она настороженно осматривала все вокруг – картины на стенах, фрески на потолке, деревянную мебель из самого дорогого дуба. – После свадьбы вы будете жить в Миланском замке.

Эти слова отвлекли Диану, она взглянула на герцога, встречаясь с синевой его глаз.

– А вы?

– А я здесь, – усмехнулся он, – буду приезжать к вам, чтобы исполнить супружеский долг, в Павии для этого вы мне не нужны.

Диана нервно сглотнула, хотелось развернуться и бежать от него. Слышать эти слова было больно и обидно. Он только что снова унизил ее.

– Я не расстроюсь, если вы вообще не будете приезжать, Ваша Светлость. – Она нашла в себе силы ответить ему достойно.

Глава 3

Служанка, которую позвал герцог, привела Диану в ее покои. Мария не отставала от леди Девон ни на шаг, желая удовлетворить свой интерес, увидев царские покои. Но больше всего она хотела поддержать хозяйку добрым напутствием, сказать ей пару утешительных слов, хоть и не обладала умением красиво говорить. После того как Его Светлость прилюдно высказался о свободе Дианы, ей стало искренне жаль девушку. Даже Мария уже готова была отказаться от денег. Жить с таким извергом и постоянно бояться за свою жизнь было страшно. Вдруг однажды герцог Висконти проснется не в духе, возьмет меч и отрубит головы всей прислуге? Она никогда не забудет, что случилось с головой того всадника. А ведь они так мило с ним беседовали, когда хозяйка сбежала. Ох, если бы герцог прознал, что она, Мария, тоже виновата! Это она отвлекла внимание охраны. Ее голова полетела бы первой!

Пока служанка молча смотрела в пол, сжимая ткань длинной юбки, Диана рассматривала свои покои. В комнате средних размеров стояла большая кровать с балдахином из красного бархата, золотистым одеялом, сотканным руками здешних женщин. Но больше всего Диану обрадовал большой каменный очаг. В комнате точно будет тепло. Все еще свежи были воспоминания о тех ночах, которые она проводила в монастыре, пока была в дороге, они были холодными и постоянно приходилось мерзнуть.

– Леди Девон, – тонким голоском произнесла служанка, хрупкая девочка лет четырнадцати, которая привела их сюда, – вам надо умыться и переодеться. Я скажу слугам, чтобы принесли воды.

Она поклонилась и вышла, оставляя Диану с Марией одних.

Диана не могла говорить, она ощущала лишь бессилие, обиду от унижений герцога и злость на отца. Ну как же так могло случиться, что теперь она находится так далеко от дома, совсем одна, ищет тепла, но никакой очаг не согреет ее?

– Леди Диана, – подала голос Мария, – все образуется, вот увидите. Сейчас примите ванну, переоденетесь…

– Он ждет меня к ужину, – монотонно произнесла Диана. Герцог напоследок распорядился, чтобы она спустилась к ужину в главный зал, – я еще ему не жена, но он уже распоряжается моей жизнью.

– Леди, – закивала Мария, – мне кажется естественным, что герцог хочет сблизится с вами, узнать получше.

Тут же распахнулась темная дверь, сделанная из толстых досок, и трое слуг занесли в комнату деревянную бадью. Они поставили ее возле очага, который тут же принялась разжигать служанка. Все действовали так быстро, что Диана не поспевала следить за ними. Каждый из слуг был занят своим делом. В последнее время в ее замке такого изыска не было, и если хотелось помыться, то приходилось идти к озеру. Но герцог мог себе позволить содержать всех этих людей – кормить и давать ночлег.

– Как ваше имя? – спросила Диана у служанки, стоящей на коленях возле очага, разжигающей поленья.

– Фиури, – девушка тут же прекратила дуть в очаг, – Ваша Светлость.

– Леди Девон, – поправила ее Диана, вспомнив Его Светлость, он тоже поправлял свой титул, но с меньшего на больший. Она же не хотела быть герцогиней, титул дочери графа ее устраивал. – Я же еще не вышла замуж за герцога.

Фиури кивнула, ее щеки залил румянец, на губах заиграла улыбка.

– Я так хочу, чтобы у нашего хозяина была такая красивая жена, как вы, леди Девон. Это будет самый красивый брак за всю историю Ломбардии.

Диана потеряла дар речи. Только посмотрела на Марию, но та лишь умилялась. По мнению служанок, брак с герцогом – это романтика, богатство и светские приемы. Но для нее это словно заточение в клетку. Пусть даже в этой клетке есть большой очаг, бадья для купания с горячей водой и сад с розами. Она готова жить в хижине в лесу, в одиночестве, но только дышать свободой.

– Мария, помоги мне раздеться. – Как только вода была налита в бадью, Диане все же захотелось туда окунуться. Но не ради герцога, а ради себя. Кровь

казненного рыцаря все еще покрывала ее лицо, руки и платье. Хотелось от всего этого избавиться. И желательно вместе с воспоминаниями.

Диана долго сидела в бадье, поджав колени, наслаждаясь теплом, которое бесследно уходило. Она молчала и слушала, как причитает Мария, вытаскивая вещи хозяйки из сундука с одеждой и выбирая платье для ужина с хозяином этого замка, а Диане было все равно.

– Я думаю, леди Диана, что голубой цвет очень подойдет к цвету ваших глаз, но рукава мы может привязать белые. Как вы думаете?

– Мне все равно, давай голубое с белыми рукавами.

– Ну что же вы так, хозяйка! – пыталась подбодрить ее Мария. – Ничего, ваша грусть пройдет, когда появятся дети, они займут все ваше время.

Диана вскочила из бадьи, проливая воду прямо на пол. Резко стало холодно, и слова Марии совсем не согревали. Не будет у нее детей! Через пару лет герцог откажется от нее и сошлет обратно домой в Девоншир.

Мария тут же кинулась с простыней вытирать хозяйку, ей показалось, что та дрожит. И хоть Диана замерзла в остывшей воде, в дрожь ее бросало от другого.

Время, потраченное на сбор к ужину, пробежало незаметно. Мария нарядила Диану в длинное платье из голубой парчи с вытканным цветочным орнаментом и пристегнула к лифу рукава из белой ткани. На прическу ушло чуть больше времени, даже несмотря на то что Мария привыкла к густым волосам хозяйки. Сегодня служанке хотелось самой красивой прически для будущей герцогини. Она заплела золотистые волосы в толстую косу и продела в каждый виток нити жемчуга. Жаль, что нет черного, хозяйке бы пошло. Говорят, что где-то есть такое чудо.

– Все, леди, вы готовы к ужину. – Мария любовалась своим творением и красотой леди Дианы. – Герцог не устоит и предложит вам выйти за него замуж уже завтра.

Диана перевела на служанку испуганный взгляд. Она не готова была выходить замуж так скоро, потому что еще не продумала план побега. И она не готова была подарить свою жизнь человеку, который ее даже не оценит.

– Я вас провожу в главный зал, леди Девон, – пролепетала Фиури, и Диана перевела дыхание.

Она следовала за маленькой хрупкой Фиури по длинному коридору замка, а потом гордо спускалась по ступенькам в зал, где был накрыт стол. Возможно, там будут люди, и много. Диана надеялась на это, не хотелось бы оставаться с герцогом один на один.

Как только перед ней открыли дверь, первое, что она увидела, был даже не стол. Она увидела его, герцога Висконти, который стоял, вальяжно облокотившись на каменный очаг. Но при виде ее он изменил позу, опустил руки и сделал шаг навстречу. Ему показалось, что он видит эту девушку впервые.

– Леди Девон, я приятно удивлен, на вас нет грязи и крови.

– Они на мне были по вашей милости, Ваша Светлость, – напомнила ему Диана и перевела взгляд на стол, который ломился от яств. Хотелось все рассмотреть, но голод был настолько сильным, что она готова была приступить к еде прямо сейчас и желательно без разговоров. Но помня о манерах, она сделала вид, что сыта и запеченный фазан с длинным хвостом ее не интересует, хоть и выглядит красиво.

– К вашему бегству я отношения не имею, – Стефано отодвинул ей большой деревянный стул, и девушка села. Она старалась не рассматривать герцога, но сдержаться было сложно. Как не обратить внимания на черного человека? А герцог сейчас был именно таким – во всем черном. Волнистая прядь черных волос, спадая, слегка касалась его лба, и только синие глаза пристально наблюдали за ней.

Настоящий Дьявол. В охотничьем домике он выглядел иначе, Диана даже и предположить не могла, кто этот человек. Сейчас она бы не ошиблась – Дьяволов видно за версту.

Стефано сел на почетное место во главе стола, и только после этого откуда-то появились слуги, занося еще блюда и раскладывая еду по тарелкам.

– Как раз к этому вы имеете прямое отношение, Ваша Светлость, – произнесла Диана после того, как вся еда была разложена. Может, он и потерял суть разговора, но у нее память очень хорошая.

– Вы бежали от меня. – Он усмехнулся, на его красивом лице заиграла демоническая улыбка. – И прибежали ко мне. Это судьба, леди Девон, и от нее не убежать.

Он демонстративно поднял кубок и сделал глоток. Она последовала его примеру, пить очень хотелось. С тех пор как она пила из какого-то озера в лесу, прошло много времени.

– Судьба зла, Ваша Светлость. – Диана сделала глоток красного терпкого вина, почти простонав. Она давно не пила достойных вин, погреба их замка обеднели год назад. – Я думала, вы любите шумные компании, много людей и веселье, а едите в одиночестве.

– Вы составляете мне компанию. Тем более мне хотелось бы познакомиться с вами поближе и решить кое-какие вопросы. – Стефано взял вилку, чем ошарашил Диану. Она даже перевела удивленный взгляд на свои приборы. Таких вещей в Англии ни при каких дворах она не видела, лишь читала в книгах. Поэтому решила сделать вид, что не заметила, и взяла ложку. – Жить с мужчиной, леди Девон, под одной крышей, по крайней мере, неприлично. Что скажет папа римский, если до него дойдет такая новость? Вам срочно нужна камеристка. Поэтому я послал за ней в Милан. Она была камеристкой моей матери.

Стефано окинул ее взглядом, давая понять, что он все уже решил. С ее мнением здесь не считались. Пока она принимала ванну, он решал, кто будет ее камеристкой. Что еще решил за нее герцог? Она молча смотрела на него, ожидая продолжения.

– Наша свадьба состоится через два дня, я надеюсь, что вам хватит времени, чтобы собраться с духом, леди Девон? После свадьбы мы отправимся в Милан, где я вас и оставлю. Хотя лучше первый месяц побыть с женой, вы не находите? Но у меня кое-какие дела. К сожалению, время неспокойное, враги мечтают

отобрать кусок того, что принадлежит мне. А я ненавижу, когда трогают мое.

Он принялся есть мясо птицы, которое на кухне божественно украсили пестрыми перьями, заедая бобами и зеленью. У Дианы, напротив, пропал аппетит. Герцог ошарашил ее этими новостями, особенно скорой свадьбой…

– Мне не успеют сшить платье, – произнесла она и перевела на него взгляд.

– Я уже договорился с модистками, они успеют, если хотят, чтобы их головы остались на месте, – усмехнулся герцог, – кстати, если вам захочется бежать из замка, я бы не советовал это делать: от злости я могу вырвать сердце из груди любого дорогого вам человека. Например, вашей служанки. Вам ясно, леди Девон?

Она опустила взгляд и кивнула несколько раз. К какому же злодею она попала?! Нет хода ни в какую сторону. А он хороший игрок, ей буквально шах и мат.

– У вас есть два дня, чтобы приготовиться к нашей свадьбе, – вынес вердикт герцог, – ваша камеристка Марта вам поможет, она в этих делах мастер. Старая, но очень активная. Готовила к свадьбе мою мать.

Он задумался, и Диана подметила, как черты его лица стали более мягкими. Чудовище имеет сердце, которое грустит от воспоминаний о матери. А его мать умерла? Она даже спросить его об этом не может. Спросит ту самую Марту, может, она хорошая женщина. А может, напротив! Ведь она видела рождение этого чудовища и будет на его стороне.

У Дианы нет союзников! Она одна в целом замке! В целом мире!

– У меня есть личная горничная. – Она вывела его из задумчивости. – Ее вполне бы хватило.

– Ваша горничная простолюдинка, а вы будущая герцогиня. Чему она научит вас? Вы до сих пор не знаете, как выглядит вилка! – Он показал ей вилку, и Диана разозлилась.

– Я прекрасно знаю, что такое вилка! Не все страны живут в ногу со временем! Думаю, что в Ломбардии ее тоже в глаза многие не видели.

Она схватила вилку и с размаху воткнула ее в кусок мяса, который лежал перед ней на тарелке. При этом выглядела словно победитель спора. Герцог это оценил, вздохнул и мотнул головой:

– Приятного аппетита, леди Девон.

– Приятного аппетита, Ваша Светлость.

Теперь можно было приниматься за еду. Диана надеялась, что неприятные новости, которые ее здесь ждали, на этом закончились. Впереди есть еще целых два дня! Она что-нибудь придумает. Если он хочет вырвать сердце из груди Марии, то стоит бежать вместе со служанкой, чтобы спасти ее жизнь. Как один из вариантов. А что, если он убьет кого-нибудь другого? Нет! Она не простит себе, если по ее вине будет убит кто-то еще…

В памяти до сих пор возникает отделенная от тела голова всадника…

– Вы всегда такой жестокий?

Стефано взглянул на нее исподлобья:

– Я справедливый. Ни один человек не был наказан мною просто так.

Герцог выпрямился, и Диане показалось, что стало сложно дышать. Энергия этого человека заполонила все пространство большого зала.

– В любой битве, леди Девон, есть закон: либо убивают тебя, либо убиваешь ты и выигрываешь. Я не привык проигрывать, поэтому приходится убивать много и часто. Я чудом остановил сегодня меч возле вас, но в следующий раз это может оказаться не мой меч. Врагов хватает, поэтому ваше заточение здесь связано еще и с этим. Мне не нужна мертвая герцогиня, не хотелось бы сразу стать вдовцом, поэтому берегите себя, Диана.

Он поднял бокал, а она вздрогнула, услышав свое имя из его уст. При этом сказано оно было с хитрецой, нотками сарказма, но в то же время с чем-то интимным. Возникло такое ощущение, что он ворвался в ее покои и…

Она выдохнула и молча продолжила есть. Слов уже не было, он сказал за двоих.

Еда была удивительна вкусной, стол ломился от разнообразия блюд: фазан с луком и приправами, оленина, политая сладким соусом, свинина, зажаренная на вертеле с чесноком, разнообразные овощи и бобы, море вина… Давно она так вкусно не ела.

После ужина герцог представил ее своему дворецкому, хотя это следовало сделать сразу, как только будущая герцогиня переступила порог замка. Но в свете последних событий и от злости на леди Девон Стефано Висконти отложил знакомство до ужина.

Вся прислуга уже спала, а вот старый слуга не ложился спать до тех пор, пока хозяин бродил по замку.

– Леди Девон, мажордом этого дома Калисто. Он управляет замком уже… – Герцог задумался, но, судя по высохшему лицу дворецкого, видно было, что долго. Наверно, еще при прадедушке нынешнего герцога.

– Пятьдесят лет, Ваша Светлость, – улыбнулся мажордом, гордо стоя напротив пары, сложив руки за спиной и подняв подбородок, – я пришел служить в этот замок в четырнадцать лет.

– Да, – кивнул герцог, – Калисто знает здесь все, и если будут вопросы, то он готов всегда на них ответить. Завтра я познакомлю вас с казначеем, с конюхами… Хотя зачем вам все это, ведь через два дня мы отсюда уедем.

– Я уеду, – поправила его Диана в надежде, что после свадьбы герцог от нее избавится, отправив в Милан, а сам останется здесь. Может, он передумает и отправит ее одну?

– Мы уедем, – спокойно повторил он, давая понять, что его слово не обсуждается, не меняется и оно всегда последнее, – спокойной ночи, леди

Девон.

Их взгляды пересеклись. Этот человек ее пугал, хотя смотрел без злобы и сарказма. Стефано слегка кивнул и удалился.

– Я вас провожу, леди, – произнес дворецкий и направился к лестнице.

Пока Диана шла следом, ее внимание привлекли картины, висевшие на стене. Завтра она рассмотрит здесь все и составит свое мнение об этом замке и его хозяине. Стефано Висконти слыл опасным и беспощадным, но в то же время он был галантен и хорошо воспитан. Дьявол тоже имеет два лица.

Когда Диана зашла в свои покои, отпустив Калисто, то увидела спящую Марию. Она лежала на кровати госпожи, уткнувшись в подушку лицом и раскинув руки в стороны. Герцог убил бы ее, обезглавил, но Диана тихо села на край кровати и горько заплакала.

Глава 4

Утром Диану разбудил свет, который внезапно наполнил покои:

– Доброе утро, леди Девон, – сказал незнакомый женский голос, и Диана тут же вспомнила, где она находится. Возник образ черного герцога, а вместе с этим видением скрутило живот. Она далеко от дома, совсем одна, ее продали на милость тирану и убийце, и вскоре она станет его женой.

– Я приготовила вам воду для умывания.

Все тот же голос не давал покоя, пришлось привстать с кровати, чтобы увидеть, кому он принадлежал. Полноватая женщина преклонных лет распахнула портьеры, прошла к небольшой бадье, вылила из кувшина воду и тут же кинула туда светло-желтые лепестки розы.

– Вода из роз очень полезна для кожи, леди Девон, – улыбнулась женщина и посмотрела на задумчивую хозяйку, – я Марта. Вчера Его Светлость послал за

мной экипаж в Милан, я не стала ждать утра, поехала в ночь. Я ваша камеристка.

Диана автоматически кивнула и прикрылась одеялом, рассматривая свою новую служанку. Марта далеко не молода, но морщинки на ее лице были в тех местах, которые отвечали за улыбку и доброту. Вот почему иногда можно увидеть добрых людей с первого взгляда.

Седые волосы Марты были убраны под белый чепец, выбивалось лишь несколько прядей. Платье отличалось от формы прислуги, за исключением белого передника, который она все-таки надела.

– Доброе утро, Марта. – Тщательно рассмотрев камеристку, Диана наконец дала понять, что вовсе не нема. – А где Мария?

– Девушка, которая лежала в господских покоях? Я ее выгнала на кухню, здесь ей не место.

– Но она моя служанка! – возмутилась Диана.

– Она останется ею, но согласитесь, леди Девон, что здесь ее помощь не нужна. Или вам нужна та, что будет валяться на вашей постели?

Диана высунула ноги из-под одеяла, не желая вставать на холодный пол. Но это пришлось сделать, чтобы умыться и привести себя в порядок.

– Нет, пусть работает на кухне, – согласилась Диана, ощущая на своих плечах тепло – Марта укрыла ее шерстяной накидкой.

– Как только закончите утренние дела, я отведу вас на завтрак, а потом представлю прислуге.

Диана окунула руки в теплую воду и чуть не застонала от восторга. Это было божественное ощущение! Дома о ней так никто не заботился. А тут еще и лепестки роз приятно пахнут! Она зачерпнула в ладони воду и плеснула себе в лицо. Потом повторила снова и снова. Кожа буквально расцвела от столь приятных ощущений.

Марта стояла рядом, улыбаясь и протягивая лоскут льняной ткани с замысловатой вышивкой. Диана приняла его, чтобы вытереть лицо и руки, ощущая себя буквально королевой. Все это ей нравилось, но и раньше ей жилось неплохо.

– Спасибо, Марта. Я буду завтракать одна?

Как не хотелось бы видеться с герцогом, сидеть за одним столом, вести беседу! Вернее, отбиваться от его выпадов.

– Его Светлость рано утром уехал на охоту, боюсь, что он не успеет к завтраку.

– Очень хорошо, – удовлетворенно кивнула Диана, готовая одеваться и делать прическу.

Помогая ей привести себя в порядок, Марта рассказала про ночную дорогу и про разбойников:

– Сейчас их стало так много, что страшно выходить из города.

Диану это слегка насторожило: как же она убежит? Хотя это сделать практически невозможно, герцог ее буквально шантажировал. Но, кто знает, может, однажды ей выпадет такая удача? Из рассказов Марты она сделала вывод: бежать надо на лошади! Пешком очень опасно.

Несмотря на разговоры о разбойниках, вниз Диана спустилась в хорошем настроении и с чувством голода.

Завтрак прошел в полном одиночестве, если не считать стоящих рядом гордого Калисто и пухлой Марты. Хотелось пригласить их к столу, но за такое она может получить немой укор от слуг.

На завтрак подали пудинг из миндального молока, который Диана попробовала впервые. Поверху пудинг был украшен разнообразными ягодами: малиной, клубникой и листьями мяты. Стол ломился от фруктов, как и от других продуктов. Только зачем ей столько? Радовало лишь то, что после того, как поедят хозяева, эти блюда относили снова на кухню, где к трапезе приступали

слуги.

Знакомство с домом и прислугой должно было состояться сразу после завтрака, но Диана отпустила Марту на кухню.

– Вам надо поесть.

– Я ела, леди Девон, – начала упираться та, но в итоге все же сдалась. Диана осталась одна, чему была несказанно рада. Можно побродить по залам, рассмотреть картины, предметы.

Она так и сделала. Кутаясь в накидку, которую прихватила с собой, Диана шла по длинному коридору, рассматривая картины. На серых кирпичных стенах их висело много, все художники, изобразившие предков Висконти, были профессионалами своего дела. Особенно привлек внимание один портрет, где мужчина стоит, положив руку на плечо миловидной женщине. А рядом с ними сидит маленький мальчик.

– Это я, – громко произнес мужской голос, и от неожиданности Диана вздрогнула, – Лучано и Виттория Висконти – мои родители.

Девушка обернулась, уставившись на герцога. На нем был темно-зеленый охотничий костюм, а через плечо был перекинут арбалет. Золотистая рукоятка меча торчала из ножен, прикрепленных к ремню на его поясе.

– Доброе утро, леди Девон. – Он слегка поклонился ей, на что получил ответный поклон. – Как вам спаслось и где Марта? Она не должна отходить от вас ни на один шаг.

Пока он говорил, Диана рассматривала стрелы, которые торчали из колчана за его спиной.

– Ваша Светлость, возьмите меня с собой на охоту!

В ее глазах блеснул огонек надежды – вот как она выберется из замка.

Стефано слегка улыбнулся, в его глазах заиграли чертики. Женщина хочет обвести его вокруг пальца? Его! Герцога! Это даже в голове не укладывается, но ее слова вызвали лишь желание играть в эту игру. Только правила будут его:

– Я с радостью возьму вас на охоту, – кивнул он, наблюдая, как участилось дыхание его невесты, как загорелись ее глаза, – но только после свадьбы, как свою законную супругу.

Вот теперь она тяжело выдохнула и сглотнула. Взгляд потух, плечи поникли, Диана снова посмотрела на портрет, на маленького мальчика, не увидев и малейшего сходства с рядом стоящим мужчиной. Мальчик был чист, его душа была не запятнана интригами, ложью и властью.

– Согласны? – усмехнулся герцог, наблюдая за ее реакцией. Он только что закрыл ей еще один путь к побегу. Наблюдать за мышью, которая находится в банке, – интересное занятие! Почему он не женился раньше? Ах да! Его родители были живы, он вообще мало думал о собственных детях и продолжении рода. И сейчас бы не думал, если бы не последние наставления отца…

– Согласна, Ваша Светлость. Прошу прощения, мне надо идти. – Диана слегка кивнула, чуть приподняла юбки и пошла прочь.

Она шла по длинному коридору и мысленно ругалась такими изречениями, что если бы герцог их услышал, то запер бы ее в башне. Негодяй! А с каким ехидством смотрел на нее?! Как будто прочитал все ее мысли и в воображении нарисовал карту с планом побега. Ну она ему еще устроит!

Дойдя до конца коридора, Диана свернула налево и открыла скрипучую дверь. Замок был огромным, несуразным. Больше походил не на замок, а на крепость. Она поднялась по узкой витиеватой лестнице на самый верх одной из башен, ступила на площадку, и перед ней открылся вид на лес. Свежий воздух сразу ударил в нос, и Диана сделал глубокий вдох. Она мечтала бы сейчас сесть на лошадь, натянуть поводья и пустить ее галопом. Скакать по зеленому полю, подставляя лицо солнечному свету, и радоваться жизни. Как дома. Но, увы, она не дома.

Девушка обернулась и посмотрела на двор. Этот замок-крепость представлял собой квадрат, в центре которого бродили люди. Обычные простые смертные, простолюдины. Они были заняты своими делами, но всегда интересно наблюдать за людьми. Диана улыбнулась, смотря сверху вниз, как одна девушка несла в руках кувшин с молоком, видимо работала на кухне, но ее остановил парень и, улыбаясь, завел разговор. Девушка остановилась, поставила кувшин на землю и принялась с ним беседовать. Их искры долетали даже до Дианы: улыбки, знаки внимания, даже цветок, который вдруг оказался у того парня и был подарен девушке. Любовь – это такое громкое слово, столько эмоций и ощущений, но, увы, Диане выпало несчастье родиться дочкой графа и выйти замуж за человека, который не вызывал в ней ничего, кроме страха. А как хотелось бы родиться обычной девушкой, жить в хижине, и чтобы ее никто не замечал! А еще чтобы простой парень дарил самые обычные цветы.

Диана слегка улыбнулась, представив себя на месте этой девушки, но тут же улыбка покинула ее лицо – внизу ее внимание привлек еще один человек – герцог. Он только что вышел из замка, арбалета и стрел при нем уже не было, в ножнах торчал только меч. Но оружие всегда было с Висконти, Диана не видела меч лишь за ужином. Он даже встретил ее мечом у горла.

Не хотелось смотреть на Его Светлость, но Диана продолжала это делать: он разговаривал с рыцарем, на котором красовались серебристые доспехи. Вроде бы ничего необычного, но Диана проследила одну деталь – все люди со двора исчезли! Ни девушки, ни молока… никого и ничего. Почти пустой двор!

Только редкие кузнецы и оружейники сновали туда-сюда по грязному двору, не особо обращая внимание на хозяина. А герцогу подвели черного скакуна, он похлопал того по шее и тут же вскочил в седло.

Диана задержала взгляд на этой картине: красиво, ничего не скажешь. Герцог гордо держится в седле, статно выпрямив спину. И черный конь под ним добавляет его образу силы и величия.

Диана смотрела и пыталась понять, что в этом человеке пугало больше всего, но пришла к выводу, что все. Если бы она была девушкой с кувшином молока и ее остановил знакомый парень, то при виде вышедшего из замка хозяина она бы убежала в том случае, если бы герцог наказывал за перерывы в работе и лишнюю болтовню. Значит… Стефано Висконти был жестоким со своими людьми. Они бежали от него не просто так.

Слегка прищурившись, Диана неожиданно встретилась с суровым взглядом герцога. Она тут же отпрянула от каменной кладки и кинулась к дверям, желая повернуть время вспять и не смотреть на него так пристально.

По лестнице она шла быстро: здесь ступеньки были шире, чем в ее замке в Девоншире, и идти удавалось легко. Спустившись, Диана проскользнула в свои покои и захлопнула дверь. Она думала, что останется одна, но здесь ее уже ждали три женщины, которые тут же бросились к ней: начали ощупывать, что-то говорить, спорить между собой, измерять ее рост, грудь, талию… Только после этого Диана поняла, что женщины – те самые модистки, про которых говорил герцог. Им поручено шить свадебное платье, и если оно не понравится герцогу, то он их казнит – отрубит головы. Наверняка они знают об этом, поэтому к работе относятся очень ответственно.

– Разве вам хватит двух дней? – не верила Диана.

Все три отвлеклись на этот вопрос, молча кивнули и снова погрузились в работу.

Марта пришла, когда они почти заканчивали с мерками. Женщины доложили ей все, улыбаясь, касаясь Дианы, восторженно махая руками. Видимо, они очень хотели свадьбу, а вот Диану эта тема заставляла грустить.

– А куда уехал Его Светлость? – спросила она Марту, расставив руки в стороны – ей измеряли рукава. – Я встретилась с ним, когда он вернулся с охоты, а потом снова уехал.

Диана все еще надеялась, что есть вероятность того, что он не вернется в ближайшие дни. А может, вообще забудет про свадьбу.

– Леди Девон, у него много дел вне замка – вокруг поля и леса, и везде трудятся люди. Их тоже надо контролировать.

– Он контролирует работу людей сам?

– Да, Его Светлость никому не доверяет, только своим глазам, – прошептала Марта. – Конечно, там есть управляющие, но… – Она махнула рукой, – ткань платья будет расшита бисером и золотыми нитями. Вы будете настоящей

королевой.

Марта сложила руки в молитвенном жесте, любуясь будущей герцогиней. Вот только Диану эта роль не радовала.

– А вы знаете леди Изабеллу? Дочь венецианского дожа Франческо Фоскари.

Марта застыла, видимо, была слегка шокирована тем, что Диана только приехала, а уже так много знает.

– Конечно, я видела ее неоднократно, – задумалась камеристка, – но Милан и Венеция никогда не были союзниками, скорее напротив, поэтому, она не является частой гостьей в наших краях.

– Интересно, – прошептала Диана и опустила руки. Модистки закончили с мерками, оставив ее стоять посредине покоев. – Война?

– Что, простите? – не расслышала Марта.

– Я говорю, между Миланским герцогством и Венецианской республикой идут военные действия сейчас?

Марта присела от удивления, но, опомнившись, встала и поправила за собой кровать. Модистки удалились, чуть ли не до пола кланяясь будущей герцогине.

– Зачем вам это знать, леди Девон? Женщины семьи Висконти никогда не лезли в политику. Ваша задача – наследники.

– Я должна знать, для чего я буду рожать этих наследников.

– Я не сильна в этих вопросах, леди Девон. Но также могу вам дать совет не задавать подобных вопросов Его Светлости. Здесь герцогиня должна заниматься домом, прислугой, воспитывать детей и устраивать светские балы.

– Но я должна знать, кого звать на эти балы, – возмутилась Диана. В ее голове резко возникло много вопросов. – Мне интересна страна, где я буду жить. Это вполне естественно.

Марта что-то пробурчала себе под нос, поправляя передник, и обратилась к Диане:

– Леди Девон, пойдемте я вас лучше представлю прислуге. Все уже собрались внизу.

Диана задумчиво отошла к окну, выглядывая на улицу. Все тот же двор, где стояла девушка с кувшином молока, где бродили куры, а кузнецы монотонно стучали по железу.

– Я уеду в Милан, зачем мне с ними знакомиться?

– Как зачем? – удивилась Марта. – Вы сюда будете приезжать. Прежние герцог и герцогиня очень любили здесь бывать. Его Светлость считает Павию своим домом.

– Мой дом не Павия и не Милан. – Диана следила за людьми во дворе, и ее взгляд привлекла конюшня, из нее только что вывели лошадь. – Ладно, знакомьте меня с кем хотите, только побыстрее.

Диана отошла от окна и прошла к выходу, Марта засеменила следом.

После недолгого знакомства со слугами замка, имена которых Диана и не старалась запомнить, она обратилась к Марте:

– Я бы хотела ознакомиться с дворовой территорией.

– Конечно, леди Девон, можно зайти на кухню, она находится чуть дальше от замка, здесь есть кузница, прядильня…

– Меня интересуют конюшни.

– Там есть и конюшни.

– Я дойду сама. Спасибо, Марта. И не переживайте, двери с территории замка для меня закрыты.

– Я не переживаю, – улыбнулась камеристка, – за пределами замка бродят убийцы и разбойники, я не думаю, что вы захотите стать их жертвой, вместо того чтобы править Ломбардией.

Диана остановилась, услышав эти слова, затем гордо развернулась со словами:

– Правят те, кто владеет политической информацией, а такие, как я, тратят свои дни на пустое существование.

Она отвернулась и вышла из замка. При виде ее люди стали оборачиваться, мужчины склоняли головы, а девушки, смеясь, слегка приседали и тут же убегали прочь. Диану это позабавило. Они ее стесняются или боятся, но сейчас людям она очень интересна.

Поднимая длинные юбки, боясь запачкать их в грязи, девушка двинулась в конюшню. Она любила лошадей, а те отвечали ей взаимностью. Но что толку от ее прихода сюда? Она хотела оседлать одну из лошадей и пуститься прочь из этого замка. Жаль, что эти прекрасные животные не имеют крыльев. Взгрустнув, Диана принялась рассматривать скакунов. Их было много, все были разными. И содержались они все в отдельных денниках. В начале конюшни герцог держал племенных, дорогих лошадей, и места у них было больше, чем у конюха. В этом Диана не сомневалась.

Она засмотрелась на одного коня: белого как снег, ни единого черного пятна. Его светлая грива, волнами спадавшая на шею, не была подстрижена, а значит, этот конь не для охоты.

– Привет, – произнесла Диана, держась рукой за деревянную калитку. Она готова была ее открыть, но голос, раздавшийся позади, остановил ее.

– Леди Девон, этот конь опасен.

Она обернулась, смотря на герцога, он шел к ней, оставив своего черного коня.

– На его счету две смерти молодых конюхов. Он лягается так, что вышибает все внутренности. Ваши мне пока еще нужны, – усмехнулся он, и Диана убрала руку от деревянной калитки.

– Я впервые вижу такого белого коня.

– Забудьте о нем, я прикажу его убить на днях. Толка нет в его обучении. Наверно, все блондины диковаты, – он посмотрел на белокурую прядь девушки, которая выпала из прически, – но все же некоторых придется приручать насильно.

– Убить? – возмутилась она. – Вы убиваете всех, кто у вас не в милости? Кто не исполняет ваши приказы и кто не хочет возить вас на своей спине? Убейте сразу и меня, Ваша Светлость, потому что я тоже не собираюсь подчиняться вашим приказам.

Глава 5

– Я не убиваю членов своей семьи, леди Девон. – Стефано усмехнулся и направился в глубь конюшни к своему черному коню, которого уже завели в денник и привязали к столбу. – К тому же вы должны мне…

– Родить чертова наследника, – возмутилась девушка. Она шла за ним, поднимая юбки, но вдруг поняла, что здесь было чище, чем на улице.

Герцог засмеялся и обернулся:

– Точно! Видимо, дети не нужны ни вам, ни мне.

Эти слова ее удивили, Диана остановилась, наблюдая, как герцог скинул с себя котарди[2 - Верхняя одежда. (Прим. автора.)], оставшись в белой сорочке, взял щетку и начал проводить по шее коня.

– Не нужны? – не поняла Диана. – Тогда что я здесь делаю? Отпустите меня в Англию, я с радостью уеду обратно.

– К сожалению, не могу, я обещал вашему отцу, что позабочусь о вас. – Он обернулся. – Дети мне не нужны, а вот Ломбардии нужен наследник. И

желательно больше наследников, вдруг они начнут умирать? На случай, чтобы были запасные.

Диана даже отступила на шаг назад, услышав такое, – надо же, все рассчитал. Обычный хладнокровный правитель, которому плевать на чувства, для него главное – политика. Ему нужен наследник, только чтобы земли не перешли врагу.

Диана резко развернулась и пошла прочь, а герцог лишь усмехнулся и принялся вновь заниматься красотой своего черного коня. Но его рука зависла в воздухе.

– Леди Девон, – произнес он, Диана остановилась и гордо обернулась, – вы уже написали список гостей и составили меню на свадебный стол?

Девушка открыла рот от удивления. Какие гости? Ведь она никого не знает! Он издевается над ней! Но это поправимо.

– Я могу пригласить лишь свою служанку Марию и камеристку Марту. Но если вы хотите, то могу пригласить еще того рыцаря, чин которого вы так отвратительно понизили. А больше я никого не знаю.

Она гордо держала голову, на ее губах играла легкая улыбка. От такого хамства герцог откинул щетку прочь, та со звуком ударилась о деревянный столб и упала.

– Так могли бы поинтересоваться!

– Не успела, на охоту вы меня не берете, а в замке я вас не вижу.

Она слышала, как он выругался, выходя из денника, схватил котарди, перекинул его через плечо и указал ей на выход:

– В таком случае, леди Девон, вторую часть сегодняшнего дня я буду знакомить вас с гостями, которые обязаны быть на нашей свадьбе.

– Хорошо, Ваша Светлость, – согласилась она, уже рисуя карту в голове – кто с кем воюет, кто враг, а кто друг. И что значит для герцога леди Изабелла.

Они прошли мимо денника, в котором стоял красивый белый конь. Восхитительный и чарующий! Гордый и своенравный. Окинув его взглядом, Диана слегка улыбнулась, но прошла мимо.

Как только они вышли на улицу, солнце ослепило обоих. Они прищурились, а когда зрение к Диане вернулось, то она не сразу осознала, что при виде герцога люди останавливаются и склоняют головы. Вчера она не заметила такого, ей было не до простолюдинов, она спасала жизнь всадника.

А вот герцог прошел мимо, даже не обращая на это внимания, зато девушка улыбнулась и слегка присела в поклоне, чем вызвала массу удивленных взглядов. А потом быстрым шагом направилась к входу в замок. Дома, в Англии, она уважала обычных людей. Здесь для нее ничего не изменится.

Войдя внутрь замка, Диана последовала за герцогом. Он шел уверенной походкой, служанки при виде него приседали в реверансе, но он и тут никого не замечал.

Распахнув большие деревянные двери, он обернулся и указал Диане на вход:

– Прошу, леди Девон. Это мой кабинет. Здесь я работаю и не люблю, когда ко мне вламываются без приглашения. Вы поняли?

Она чуть вздрогнула, услышав его голос, пока с восторгом рассматривала величественные книжные стеллажи, заполненные книгами от пола до потолка.

– Вот это да… – прошептала она, зачарованно любуясь увиденным. Она уже представила себя читающей эти книги. – Да, я поняла.

Но она почти не слушала, что он говорил про свой кабинет…

– Садитесь. – Стефано отодвинул ей стул, который стоял возле небольшого стола, заполненного бумагами. Она подчинилась и села, украдкой наблюдая за тем, как он обошел стол и сел напротив в высокое деревянное кресло из темного дерева. Мебель в замке была дорогой, так же как ткани и еда.

Диана сидела и внимательно смотрела на герцога. Он сцепил руки в замок и произнес:

– Эта свадьба должна быть грандиозной и пройти именно в Павии, а утром мы покинем замок. Вы – женщина, поэтому не должны знать некоторые мои планы, но все же я вам кое-что расскажу.

Он отодвинул ящик, достал сверток и развернул его перед Дианой:

– Это карта Ломбардии, леди Девон, я просто вам ткну туда, где находитесь вы сейчас, и покажу, где вам быть нельзя.

Его палец остановился на городе, который именовался Павия. Диана распахнула глаза, сглотнула и в предвкушении пододвинулась ближе.

– Вы здесь! А это все, – его палец стал чертить границу, которая Диане показалась просто громадной, – ваши будущие владения – Миланское герцогство. Здесь, – он указал на город, подписанный на латинском языке, – Милан. От Павии до Милана ночь езды в карете.

– Вы любите Павию, Ваша Светлость? – Она рискнула спросить, хотя перебивать совсем не хотелось, он не дошел до врагов.

– Да, а вы полюбите Милан.

Она оторвалась от карты и взглянула в его синие глаза. В них плясали огоньки, он наслаждался тем, что решил за нее судьбу и убрал подальше от своей.

Диана кивнула, согласная с тем, чтобы он был как можно дальше. Она уже почти привыкла к своей роли жены без мужа.

– Вы не можете заставить меня полюбить чужую страну, Ваша Светлость, мой дом Девоншир, а в сердце только Англия.

– Вы герцогиня Миланского герцогства, а значит, вам придется смириться с этим. В вашем сердце может находиться даже Франция, но держите вашу любовь при себе. Ваш народ этого не одобрит.

Она прикусила язык и даже выдохнула. Как он четко дал ей понять, когда ложь и лесть может быть во спасение. Можно любить кого и что угодно, главное, держать эту любовь в тайне. Диана опустила взгляд, пытаясь запомнить эти слова. А потом взглянула на герцога и пришла в замешательство – он следил за ней очень пристально, слегка прищурив синие глаза.

– Леди Девон, – спокойно произнес он, – если вы будете молчать, заниматься домом и семьей, не лезть туда, куда вам не следует, то станете самой лучшей герцогиней.

Диана выпрямилась, гордо вздернув подбородок, – будущая жизнь казалась скучной. Но ладно. С этим вопросом она разберется потом. Сейчас важно знать область, где она находится.

– Вы обещали мне показать территорию, где мне находиться не стоит.

Стефано кивнул и ткнул пальцем в область, которая была не столь далека от Миланского герцогства:

– Флорентийская республика, где правит Джованни Медичи, не столь красочна для дружеских отношений. Хотя на данный момент между нами нет войны, но я ему не доверяю. Если их пригласить на свадьбу, то вместо свадьбы можно получить стрелу в ваше сердце, леди Девон. – Герцог перевел на нее холодный взгляд. – Не будем рисковать, да и доехать из Флоренции за день нереально. То ли дело Венецианская республика. – Он снова посмотрел на карту и указал место справа от той точки, которой был помечен Милан. Венеция совсем близко находилась от Миланского герцогства. – Дож Франческо Фоскари вряд ли приедет, а вот его дети находятся в моих владениях, их стоит пригласить всех: Доменико Фоскари – сына дожа и дочь Изабеллу с мужем маркизом Мантуанским. – Герцог улыбнулся, а вот внимание Дианы привлекло имя леди Изабеллы.

– Да, кажется, я знакома с леди Изабеллой, – кивнула Диана, делая вид, что появление этой женщины на свадьбе ничуть не задевает ее.

А задевает? Задевает то, что первое впечатление о ней было как о жене этого человека. Диана насупилась – между этими людьми была некая близость.

Почему вообще леди Изабелла была в том доме обнаженной? И почти в таком же виде будущую герцогиню встретил сам герцог.

Но это все не ее дело!

– А, да. – Герцог нахмурил брови, делая вид, что вспоминает. А может, он правда уже забыл Изабеллу? – Припоминаю! В охотничьем домике. Мы были на охоте и попали под дождь, решили согреться.

Диана улыбнулась и кивнула, точно уверенная в том, что дождя в тот день не было – она тоже была в лесу.

– Конечно, Ваша Светлость. Позволите? – Она взяла перо из чернильницы и бумагу. – Я буду записывать имена гостей. Боюсь, что не запомню каждого.

Герцог проследил за тем, как девушка макнула конец пера в чернильницу и принялась писать. Она выводила каждую букву так старательно, что это гипнотизировало. Он откинулся на спинку кресла, наблюдая за ней.

– Ваши родители дали вам прекрасное образование, – заметил герцог, – вы идеально владеете латынью и письменностью. Какие еще языки вы изучали?

– Французский, Ваша Светлость, но не так прекрасно, как латынь. «L’amor – c’est un sentiment qui ressemble ? un souffrance. C’est impossible de echer ce souffrance. Um mot seulement, un regard negligent ou un silence… tout ?a peut ?tre suffit pour le devoiler»[3 - «Любовь – одно из тех страданий, которые невозможно скрывать; одного слова, одного неосторожного взгляда и даже молчания достаточно, чтобы выдать его» (фр.).].

– Пьер Абеляр, – задумчиво произнес герцог, а потом встал со своего места и направился к полке с книгами. Он провел пальцем по корешкам и вытащил одну. – «Слишком горячая и пылкая любовь нагоняет на нас в конце концов скуку и вредна точно так же, как слишком вкусная пища для желудка», Овидий Назон Публий. – Он положил книгу перед Дианой. – Почитайте его писания.

Диана кивнула, и ее пальцы коснулись старой обложки. Она любила книги, но в доме ее отца приходилось читать только философов, она выбирала тех, которые

восторгались любовью. Однако герцог положил перед ней писания того, кто к пылкой любви относился с недоверием. А возможно, его предала возлюбленная, и он обозлился на это великое чувство.

– Вы против любви, Ваша Светлость?

Стефано даже изогнул бровь, явно удивленный ее вопросом.

– Воинам не положено любить, это унизительное проявление слабости. Любовь свойственна лишь женщинам.

– Значит, мне повезло родиться женщиной, хотя я не думаю, что полюблю вас.

Он улыбнулся, внимательно наблюдая за ней, снова сел на место и откинулся на спинку кресла:

– Это ваше право, я не жду от вас любви. Однако вы поклянетесь уважать и беречь семью, защищать интересы мужа перед народом и быть уступчивой ему. Ведь так, леди Девон?

Последнюю фразу он сказал с нажимом. Она прекрасно знала, что он прав. И он это знал.

– Так, Ваша Светлость.

– Отлично. – Герцог придвинул себе карту и снова облокотился на стол. – Продолжим обсуждать гостей.

В ход пошли богатые купцы и горожане Павии и Милана. Даже в Рим надо было отправить весточку о свадьбе. Этот союз должен быть благословлен католической церковью. Как жаль, что папа римский не успеет на свадьбу… Интересно, почему герцог так торопится жениться? Может, планируются какие-то военные действия, и он переживает за герцогство. Но если герцога убьют… Диана перевела на него взгляд: он рассказывал о каких-то купцах из Венеции, которые часто привозили сюда товары. Сколько ему лет? И почему он до сих пор не женат? Ведь, судя по его внешности, с претендентками у него не должно быть проблем. Конечно, его отвратительный властный характер перекрывает

всю правильность черт его идеального лица. Но если он умрет… Диана затаила дыхание – она будет вынуждена править герцогством одна!

– Пожалуй, это все. – Он придвинул ей бумагу. – С этим списком вы можете подойти к Калисто и распорядиться, чтобы он немедленно послал гонцов.

Диана кивнула, схватив бумагу и книгу, готовая уже уйти, но задержалась. Она еще раз взглянула на карту, запечатлев ее в памяти, мысленно отмечая для себя, сколько бежать до Англии. Но, увы, на этой карте Англии не было. Придется бежать вслепую. Зато она точно знала, что Милан ее приблизит к дому.

– Меню мы обсудим с Мартой. Зная количество гостей, это будет сделать проще. – Она направилась к выходу. Сюда она больше не вернется, герцог запрещает бывать в его кабинете. Жаль, но не смертельно. Почитает то, что он ей дал – томик Овидия Назона Публия.

Марта ждала в покоях Дианы, перебирала шкатулку с украшениями для свадьбы: раскладывала их перед собой и изучала каждое. За этим занятием ее нашла девушка.

– Леди Девон, – тут же вскочила камеристка, – это все ваши драгоценности?

– Все, – кивнула Диана, – которые я спрятала от отца, чтобы он их не продал. Но самые ценные были проданы сразу после смерти мамы.

Диана села на край кровати, грустно вздохнув. Какая разница, в чем она будет на свадьбе? Человека судят не по количеству бриллиантов и рубинов! Она не понимала цены камням. Красиво… возможно, но если на них нет средств, то и проблема в камнях отпадает – они не нужны.

– У Ее Светлости герцогини Виттории Миланской были самые красивые украшения, – улыбнулась Марта, – и сама она была удивительной женщиной. Доброй и светлой.

Пока Марта мечтательно вспоминала свою предыдущую хозяйку, Диана задумалась, как мог ангел родить демона? Стефано Висконти явно характером

не в мать.

– От чего она умерла?

– Ее и Его Светлость умерли два года назад от чумы. Они уехали на юг, близ Сицилии, и там… – Марта перекрестилась и прошептала: – Да упокой их грешные души.

– Значит, их сын стал наследником совсем недавно? Марта, а как он меня нашел?

Этот вопрос Диану мучил еще с тех пор, как отец признался, что продал ее миланскому герцогу. Немудрено, что Диана представляла его иначе, ведь часто слышала, что миланский герцог стар. И она никак бы не подумала о том, что ее мужем станет его сын.

– Я не знаю, леди Девон, – взмолилась женщина, – я лишь прислуга. Да и жила в Милане, пока герцог был здесь. Что у него на уме – я уже не знаю. После того как умерли его родители и все наследство перешло к нему, он очень много грустил. И долго. Мог не выходить из покоев матери, – она указала на дверь, – часто сидел задумчивый перед очагом… Но в один миг взял себя в руки, вышел на улицу и провозгласил себя герцогом. Люди его приняли, потому что уважают род Висконти. Но если бы он не опомнился, то к власти пришли бы Медичи.

Эту фамилию Диана уже слышала, она развернула список и посмотрела в него:

– Нам надо с вами составить меню на свадьбу, а это список приглашенных.

Марта взяла список и пробежала по нему взглядом, чем удивила Диану – она умела читать.

– Я многих знаю, эти люди были преданы родителям Его Светлости. Но леди Изабелла с мужем и братом… Они не успеют доехать сюда в столь короткий срок.

– Еще как успеют, – усмехнулась Диана и села перед зеркалом, поправляя свою прическу. Одна непослушная прядь волос выбилась. – Они в Миланском герцогстве. Странно было пригласить детей своего врага.

Диана посмотрела на Марту через зеркало, но увидела лишь, как та пожала плечами.

– Знаете, герцог ничего не делает просто так. Если он их пригласил, то хочет внести мир в отношения двух территорий.

Диана кивнула, наблюдая, как пальцы Марты справляются с ее прической. Она делала это быстро и уверенно. И не больно. Мария же выдергивала половину волос, пока заплетала хозяйку.

– Леди Девон, – Марта убрала руки и улыбаясь посмотрела на Диану в зеркало, – нам надо выбрать самое красивое ночное платье для брачной ночи из того, что есть у матери герцога. Я даже помню сорочку, которую она надела в свою брачную ночь.

Диана нахмурилась:

– Зачем? Мне комфортно в том, в чем я сплю сейчас. Я не люблю чужие вещи.

– Но я посмотрела ваши вещи, – Марта мотнула головой, – они непригодны. Предстать в старье перед Его Светлостью – значит унизить его.

Диана обернулась:

– Предстать? Я не собираюсь представать перед герцогом в ночном платье, – засмеялась Диана, – это неприлично.

Марта даже присела на кровать, хлопнув себя по коленям:

– Когда вы сказали, умерла ваша мать?

– Мне было десять…

– Вам кто-нибудь рассказывал про первую брачную ночь?

Диана пожала плечами, мотнула головой и вдруг поняла – ей сейчас расскажут что-то ужасное, то, что повергнет ее в шок.

Глава 6

Диане не понравилась реакция Марты. Коснувшись своего подбородка, она задумалась, затем попыталась что-то сказать, но замялась.

Прошло какое-то время, прежде чем послышался ее голос:

– Понимаете, леди Девон, любая семья состоит из мужа, жены и ребенка. Чтобы женщина могла родить этого ребенка, в ней должно зародиться семя мужа. – Марта коснулась живота хозяйки. Диана проследила за этим прикосновением. – Вы же видели, как спаривают лошадей?

Диана тут же отшагнула назад, разрывая телесный контакт. Ее взгляд стал безумным, таким, как будто она увидела чудовище.

– Нет, нет, – успокоила ее Марта нежным голосом, – у лошадей это происходит вульгарно, согласна. Леди делаю это по-другому.

– Как? – Диана ничего не могла понять, перед ее глазами стоял загон в Девоншире, где периодами отец и конюхи спаривали лошадей. Диану не пускали к этому месту, но она забиралась на крышу замка и смотрела оттуда. Вроде ничего интересного, пока однажды между ног у коня она не увидела нечто огромное. Это «нечто» вошло прямо в ее любимую Бигли, и та заржала и начала скидывать с себя жеребца. Это ей придется пережить в первую брачную ночь?

– А есть другой способ родить ребенка?

Марта улыбнулась, в ее глазах читалось смущение и умиление.

– Леди делают это красиво. В первую брачную ночь вам придется остаться с герцогом наедине в его покоях. Лечь с ним в одну постель и…

– И? – заволновалась Диана.

– Раздвинуть ноги. Его Светлость оставит в вас свое семя, и вы родите ребеночка.

Диана отвернулась. Слова камеристки не укладывались в голове. Она точно не родит ему никого, потому что вряд ли ляжет с ним в одну постель. И уж тем более не раздвинет ноги перед мужчиной. И это красиво? Боже милостивый, во что она вляпалась…

– Леди Девон, – даже спокойный голос Марты не мог привести ее в чувства, Диану парализовало, – это называется любовь…

– Любовь? Он мне только что сказал, что лишен этого чувства.

– Все мужчины так говорят, – махнула рукой Марта, – они думают иначе. Они слишком трусливы, чтобы признать свои слабости.

Марта назвала герцога «трусом», сейчас Диана могла бы приказать ее казнить, но вместо этого рассмеялась. А Марта умна! Может, она даст совет, как избежать брачной ночи?

– Можно миновать брачную ночь?

– Нет, леди Девон, – камеристка мотнула головой, – но многие говорят, что это очень приятно.

– Приятно? – удивилась девушка, от ужаса у нее исказилось лицо. – А что думаете об этом вы?

Щеки Марты покраснели, и она пожала плечами:

– Мне не выпало судьбой быть женой.

– У вас нет детей?

– Нет, но я растила Его Светлость…

– Ясно, – перебила ее Диана, понимая, что за подробностями придется идти к Марии на кухню. Хотя… у нее тоже не было детей… Зато у нее куча братьев и сестер. Мария вообще о жизни знала много. И о мужчинах тоже.

– Спасибо, – монотонно произнесла Диана, – есть еще что-нибудь, что мне надо знать?

– Только то, что вам надо выбрать самую красивую сорочку, но перед тем, как лечь в постель, герцог ее снимет.

Какая нелепость! Выбрать самую красивую сорочку, чтобы ее сняли. Безумнее поступка Диана не встречала.

– Хорошо, но сначала я хочу спуститься на кухню, повидать Марию.

Диана выбежала из покоев, оставив Марту одну. Камеристка даже не пыталась ее догнать, да и вряд ли у нее это бы получилось – годы берут свое, она уже старая и нерасторопная. А когда-то бегала так же, как Диана. Пусть бежит и узнает о том, как приятна близость между мужчиной и женщиной. На кухне она получит ответы на все интересующие вопросы в подробностях. Марта села на кровать и снова начала перебирать украшения. И все же их мало. Но почему-то внутренний голос ей подсказывал, что герцог обязательно этим поинтересуется и подарит своей будущей жене горы бриллиантов.

Диана шла быстрым шагом по двору, прокручивая в голове разговор с камеристкой. Как лихо Марта сплела великое чувство любви с актом отдачи семени! Любовь – это великое чувство, которое не может быть так отвратительно запятнано и точно не имеет отношения к тому, что происходит в загоне между лошадьми.

Она резко остановилась рядом с конюшней, вспомнив о белом красивом коне. Он понравился Диане даже больше оттого, что не покорился герцогу. А это значит… Девушка улыбнулась и зашла внутрь. Конь тут же заржал, чем привлек ее внимание. Диана даже не заметила, как ей в ноги упал человек:

– Ваша Светлость! Простите меня, что так нелепо потерял вас из виду, простите, что вам пришлось одной ходить по лесу! Ваша Светлость…

Это причитал тот самый бывший рыцарь, который теперь был ее личным конюхом. Диана принялась поднимать его с колен:

– Вы с ума сошли! Немедленно встаньте!

– Ваша Светлость, я буду целовать ваши ноги за то, что спасли мне жизнь!

– Как тебя зовут?

– Фабио, Ваша Светлость…

– Леди Девон, – поправила она его, – я дочь графа. Пока еще…

– Для меня вы богиня, и я буду вашим преданным слугой.

Наконец конюх поднялся с земли и утих, а значит, можно кое-что узнать:

– Если ты мой преданный слуга, тогда расскажи все, что знаешь об этом коне.

Фабио перевел на животное удивленный взгляд и мотнул головой:

– Он дикий. Его так и зовут Дикий. Я же недавно здесь, но слышал ранее, что этот конь лягнул герцога и он хочет его убить.

– Как интересно! – Диана сложила руки сзади и стала ходить возле денника, поглядывая на коня. – А его пытались приручить?

– Неоднократно. Кажется, этого коня герцогу подарил сам Медичи. Ходят слухи, для того чтобы убить Его Светлость и завладеть Миланским герцогством.

Диана даже нахмурилась, не веря в сказки.

– Это всего лишь конь! Фабио, обещай мне, что Вайт будет получать достаточно еды…

– Перед смертью? – Не понял конюх.

– В своей прекрасной жизни. Прямо с этого дня.

– Вайт?

– Это его новое имя. В переводе с английского – «Белый».

Фабио нервно засмеялся и перевел взгляд в дальний конец конюшни, туда, где красовался черный конь Его Светлости.

– Коня герцога зовут Неро, что значит – «Черный».

Диана молча перевела взгляд на Фабио, даже не желая ничего комментировать. Но он не удержался и сделал вывод сам:

– Белое и черное, Ваша Милость, как вы и герцог.

Это лишь случайность, не более. Но если конюх так считает, то уже скоро так будут считать все вокруг, и это долетит до ушей Его Светлости. Он рассвирепеет.

Диана вышла из конюшни и направилась на кухню. Там она еще не была, поэтому пошла по той же дороге, что и девушка с кувшином молока.

Кухня от замка всегда находилась отдельно. На случай, если случится пожар, чтобы он не перебрался в сам замок. Диана переступила порог и сразу оказалась в эпицентре, где кипит работа почти круглосуточно. Женщины в белых передниках быстро сновали по узким проходам, таская с погреба продукты и разнося их по кухне. Только они могли разобраться, куда и что класть. Диана ничего не могла понять в этой неразберихе.

Она прижалась к стенке, пропуская двоих поваров, которые несли тушу свиньи, быстро прошмыгнула в одно из помещений и оказалась в месте, где выпекали

хлеб: здесь повсюду была мука и пахло сдобой. Вкусное место.

За столом девушки раскатывали тесто и напевали мотив какой-то незнакомой Диане песни, их руки так умело справлялись со своей работой, что она залюбовалась этим зрелищем.

Как только одна из кухарок заметила будущую герцогиню, то вскрикнула, отошла от стола и тут же присела, склонив голову. Ее примеру последовали остальные.

– Прошу вас, не отвлекайтесь, я лишь посмотрю, – улыбнулась Диана, – у вас это так красиво получается, что я позавидовала ловкости ваших рук.

– Ну что вы, леди Девон, – томно произнесла одна толстая кухарка, – это мы завидуем вашим пальцам, наши руки созданы лишь для работы.

– Ваши руки созданы делать день других вкуснее, – улыбалась Диана, – если вы не против, я хотела бы попробовать. Дома, в Девоншире, я помогала на кухне.

Не обращая внимание на шокированные взгляды, Диана закатала длинные рукава и опустила пальцы в тесто. Боже, какая благодать! Мять то, что мнется так легко! Ее руки справлялись ничуть не хуже рук тех же кухарок. Девушки смущенно принялись за работу, но теперь делали ее не так быстро. Часто их внимание было приковано к рукам будущей хозяйки. Знал бы герцог, что творит его будущая жена, он сжег бы кухню.

Диана тонко раскатала тесто, смазала его сверху свиным жиром и скатала в рулет, потом согнула в форму подковы. Это у нее получилось быстро и довольно-таки неплохо для леди.

– Очень даже хорошо, – удовлетворенно кивнула толстая кухарка, – вы знаете толк в выпечке.

– У меня есть несколько рецептов английского хлеба. Если бы вы однажды испекли мне такой на завтрак, я была бы вам очень признательна.

Послышался тихий плач, все обернулись, уставившись на хрупкую девушку, которая тыльной стороной руки, испачканной в муке, закрыла глаза.

– Что с тобой? – рявкнула толстуха.

Девушка тут же убрала руку, покачиваясь и слегка нервничая, попыталась ответить. Но ответ ее был для Дианы.

– Леди Девон, вы такая удивительная. Это правда, что о вас говорят!

– А что обо мне говорят?

Девушка не решалась ответить, она переводила взгляд с одной кухарки на другую, но слова уже сказаны, будущая герцогиня ожидает ответа, и даже если он ей придется не по душе, все равно пусть знает.

– Что вы станете новым светом для Миланского герцогства. Вы отважно спасли рыцаря, встав прямо под меч герцога. Вы – смелая! Вы – справедливая! И вы станете защитой для своего народа от руки Его Светлости. Иногда он бывает несправедлив.

Девушка поникла, а Диана, напротив, понимая всю сложность ее ситуации, пришла на помощь:

– Да, я никогда не дам в обиду того, кто не заслужил наказания. Обещаю.

Все застыли, они смотрели на будущую хозяйку как на божество, а Диана лишь улыбнулась:

– Можно я еще сделаю рулет?

Все кинулись замешивать тесто: сыпать на стол гору муки и заливать ее водой. Платье Дианы тут же стало белым, мука осела даже на волосах, но девушку это лишь позабавило.

Время, проведенное на кухне, прошло слишком быстро. Диана даже позабыла о брачной ночи вместе с ночной сорочкой. Надо было найти Марию, но пока не

хотелось омрачать этот чудесный день. Девушки больше молчали, боясь сказать при Диане лишнего, но ведь откуда она еще может узнать правду, если не из уст обычного народа? Простолюдины вряд ли будут врать, им нет смысла это делать. Они могут недоговорить, но не врать.

– Сегодня был составлен список гостей, – между делом произнесла Диана, – не думала, что Его Светлости хватит отваги пригласить детей венецианского дожа.

Ей надо было узнать эту тайну, что связывает герцога и леди Изабеллу. А кто знает все и обо всем? Конечно, обычные люди!

– Леди Изабеллу? – На Диану уставилась девушка, которая стояла напротив. – Он ее пригласил?

– Ой, – тут же воскликнула та самая, которая еще недавно стояла и плакала от счастья, – брат леди Изабеллы милорд Доменико тоже будет в числе приглашенных? Боже милосердный! – взмолилась она, и все засмеялись. Кто-то даже хлопнул ее по плечу, давая понять девушке, что она лишь кухарка, а мечтает о принце.

– Не обращайте внимание, леди Девон, – произнесла толстуха, – наша Тосинья мечтательница. Однажды увидела наяву милорда Доменико Фоскари и теперь представляет его своим женихом…

– И себя принцессой, – произнес кто-то, и все засмеялись.

А вот сама Тосинья от смущения порозовела и мечтательно произнесла:

– Но он красив, не как наш герцог, но тоже красив. И у него необычный цвет глаз – золотистый.

Милорд Доменико Диану интересовал меньше всего, а вот его сестра вызывала больший интерес. Пока кухарки обменивались смущенными взглядами, перешептывались, хозяйка вспомнила, зачем вообще пришла сюда:

– Вы не подскажете, где я могу найти Марию?

Толстуха кивнула, вытирая руки о передник:

– Эта бездельница где-то здесь! Пойдемте, леди Девон, я вас проведу, заодно поведаю о том, где и что находится.

Диана улыбнулась, помахала рукой девушкам, получив в ответ милые улыбки, и пошла за кухаркой. Пришлось снова выйти в коридор, где работники, бегая туда-сюда, носили еду в замок – наступало время обеда. Кто-то уже приступил к приготовлению ужина.

– Здесь очень шумно, – произнесла толстуха протяжно, – тишина наступает лишь вечером после ужина, когда все поедят.

– А где живут все эти люди? – поинтересовалась Диана и быстро отпрянула к стене, потому что двое мужчин несли большой чан, полный бобов.

– Многие из деревни, поэтому уходят вечером по домам. А прислуга замка живет в самом замке. Некоторые наши кухарки тоже предпочитают оставаться здесь, чтобы в три ночи уже стоять у огня.

Они шли по прямой, но кухарка указывала в стороны, поясняя: «Это пивоварня с сушилками для зерна»; «Здесь погреб для бочек и бутылок»; «А это кладовая для съестных припасов»; «Кстати, вот и Мария».

Диана остановилась, наблюдая за собственной служанкой – та снова стала кухаркой. Дома, в Англии, она очень любила эту работу.

Увидев хозяйку, Мария выронила все из рук:

– Леди Диана! – Она кинулась к ней в ноги, но Диана тут же ее подняла. – Я думала, что больше никогда не увижу вас.

– Это ты погорячилась, я не бросаю своих людей. – Диана обернулась к толстухе: – Благодарю, что помогли найти мою служанку.

– Всегда с радостью, леди Девон. – Кухарка слегка присела в поклоне и удалилась.

– Вы похорошели, – улыбнулась Мария, но ее словам Диана ни капли не поверила. Похорошела за одну ночь? Ох уж эта прислуга! Чтобы выслужиться, готова врать на каждом шагу!

– Что ты несешь! За одну ночь? – Диана схватила Марию за руку, притянула к себе ближе и шепнула на ухо: – Мне надо тебя расспросить про первую брачную ночь.

Служанка взвизгнула, зажала рот ладонью и отпрянула от хозяйки к стене. Такой реакцией она привлекла внимание всех работников кухни. Они замерли и уставились на Диану.

– Здесь… ничего интересного, – вздернула подбородок леди Девон, давая понять, чтобы все расходились. Люди закивали, опустив взгляды, и разошлись.

Как только девушки остались одни в коридоре, Диана обернулась к Марии. Вид той немного шокировал: служанка стояла, приоткрыв рот, и смотрела на Диану большими глазами, но потом выдохнула и улыбнулась.

– Ледиии, – протянула она, – я вам все расскажу в подробностях. Ничего утаивать не стану. Только надо найти укромное место.

Мария оглянулась в поисках такого места и указала на выход из кухонь.

– На улице?

– Не переживайте, здесь больше вероятности, что нас услышат.

Они вышли на улицу, и Диана вдохнула воздух полной грудью: пахло сеном и навозом, потому что рядом была конюшня. Этот запах расслаблял, ведь в Англии пахло так же. Лошади везде пахнут одинаково.

– Ну? – Леди Девон резко обернулась к Марии, наблюдая на ее лице улыбку. Странную улыбку: то ли нахальную, то ли довольную…

– Леди Диана, – прошептала Мария, – брачная ночь – это первый этап отношений между мужчиной и женщиной. Сразу скажу, вам надо будет пройти через боль, но потом… – Она оглянулась, проверяя, нет ли иных слушателей. – Это блаженство. Когда буря эмоций прорывается сквозь обнаженные тела, ты дышишь часто, так же как бьется твое сердце, то наступает эйфория.

Диана мотнула головой, уже ничего не понимая.

– В итоге это больно или приятно?

– Первый раз больно, но это быстро пройдет, а потом много приятного.

– Много?

Мария кивнула:

– Сплошное удовольствие, поверьте. Женщины даже кричат. – Ее щеки стали пунцовыми, она опустила глаза на носочки своих поношенных башмаков, как будто вспомнив, как сама кричала, испытывая подобные чувства.

Диана даже и представить не могла, что такое кричать от удовольствия. Если только при поедании пирога с вишней и яблоками, но не настолько он и вкусен, чтобы кричать. А тут мужчина… Обнаженный! Должен что-то делать… оставлять семя… а женщине это нравится… Она мотнула головой:

– Мария, ты же не замужем, но рассказываешь так, как будто сама испытываешь нечто подобное.

Мария уставилась на хозяйку, теребя передник:

– Леди Девон, это делают все кругом, потому что людям это нравится.

Боже милостивый! Диана оглянулась: посмотрела на кузнеца, который шлепнул по ягодицам девушку с кухонь. Та вульгарно захохотала и прибавила шаг. Здесь же рыцарь поил свою лошадь возле конюшни, а на него с вожделением смотрели две пары женских глаз.

– Главное начать, а потом пойдет все естественно. А может, после этого вы влюбитесь в герцога.

Диана перевела удивленный взгляд на Марию.

– Нет, для меня любовь это не похоть, когда тебя шлепают по ягодицам. И даже не дети, которые родятся от его семени. Любовь для меня нечто возвышенное, духовное! – рявкнула Диана и, сжимая пальцы в кулаки, направилась в замок.

По дороге какие только мысли не посетили ее голову! Она думала о леди Изабелле, своем будущем супруге и охотничьем домике и прокручивала слова Марии: «Это делают все кругом, потому что людям это нравится». Не оставалось сомнений, что леди Изабелле такой вид любви был по душе. Да еще и с герцогом Висконти! Но она замужем! Какой позор так относиться к своему мужу!

Диана свирепела с каждым шагом, она плохо помнила, как стражники открыли ей дверь в сам замок и она вошла. Внутри все кипело. Вот чем занимались эти двое в том доме! Получали удовольствие! Он отдавал ей семя, часть своего рода!

– Леди Девон, – голос герцога прогремел совсем рядом, – почему вы вся в муке?

Она остановилась напротив Его Светлости, всматриваясь в его лицо. Красивое лицо, на котором играла нахальная улыбка, а синие глаза изучали ее, слегка щурясь.

Глава 7

– Из-за вас, Ваша Светлость. – Диана демонстративно начала смахивать муку со своего платья, специально попадая на герцога. Он даже отошел, улыбнувшись. – Это же вы распорядились, чтобы я занималась меню для нашей свадьбы. Я была на кухне, изучала нюансы…

– Поварского дела? – не понял он. – Я просил составить меню, а не участвовать в приготовлении блюд. Кажется, для этого есть прислуга.

Диана прекратила смахивать муку и гордо произнесла:

– А вы знаете, как раскрыть любую тайну? Надо сдружиться с прислугой, и они поведают много всего интересного.

Герцог выпрямился во весь свой большой рост, давая понять, что он не очень хочет обсуждать это.

– И что они поведали вам? – Он прищурил глаза, ожидая ответа, но Диана выдержала паузу, улыбнувшись.

– Лишь почву для моих размышлений: зачем миланскому герцогу связь с дочерью венецианского дожа?

Пока Стефано стоял, открыв рот, она присела в реверансе и, довольная, направилась в сторону зала.

– Леди Девон, дела герцогства вас никак не касаются, – крикнул он ей вслед, сам не понимая, что ответил на ее вопрос. Все же их связь политическая. Она резко обернулась:

– А она не хочет родить вам наследника, тем самым объединив Венецию и Милан?

Стефано в два шага преодолел расстояние между ними, навис над девушкой и прорычал:

– Это ваша миссия, леди Девон, девушки родом из Англии. Раз вы такая умная и вечно лезете не в свои дела, может подумаете, почему именно вы должны это сделать?

– А у этого тоже есть тайна? – Она ощутила ком в горле, сейчас взгляд герцога мог ее испепелить. – Насколько я знаю, вы меня купили!

Повисло молчание, они грозно смотрели друг на друга, пока, наконец, Стефано не произнес:

– Долго выбирал, какой граф самый нищий, чтобы купить себе жену по выгодной цене.

После его слов хотелось схватиться за голову и выть, а потом убежать в свои покои и реветь всю свою никчемную жизнь. Но Диана продолжала стоять, гордо расправив плечи, смотря в прищуренные синие глаза Его Светлости. Он ждал от нее именно побега, слез. Унизил! Указал ей на ее место, на ее род, на ее нищенское положение. Дал понять, что она очередная лошадь в его конюшне. Он купил ее по выгодной цене. И почему-то казалось, что цена Неро выше, чем он заплатил ее отцу. Но Диана не убежала, хотя слезы подкатывали к глазам, она старалась не дать им выйти наружу.

– Мне очень жаль, что моя судьба быть вашей женой, – прошептала она, даже не понимая, кто во всей этой истории остался в выигрыше: ее отец или сам герцог? Хотя по герцогу не скажешь, что он особо рад Диане как своей жене.

– Мне тоже очень жаль, – уже спокойно ответил он, – но я думаю, что мы научимся ладить друг с другом. Для начала перестаньте лезть в мои дела и в дела герцогства. И прекратите общаться с простолюдинами.

Столько условий! Даже голова закружилась! Но Диана тоже имела свои требования:

– Ваша Светлость, вы не находите, что для такой хрупкой девушки, как я, вы выдвигаете слишком много требований: не выходить за пределы замка, не ездить на охоту, ни с кем не общаться, да я с ума сойду от одиночества! Сделайте мне хотя бы свадебный подарок!

Герцог даже поднял одну бровь, внимательно посмотрев на нее:

– Фамильные украшения ваши.

– Мне не нужны фамильные украшения.

– А что вас интересует? – наигранно задумался Стефано, будто хотел поиздеваться. – Дайте-ка догадаюсь – вы хотите получить какую-то выгоду. Ведь так, леди Девон, я прав? Выйти из замка? Или дать вам другой шанс сбежать от

меня, если вы еще не оставили свои планы?

Диана спокойно улыбнулась:

– Вы не угадали, хотя сбежать от вас было бы даже больше чем подарком. Но я хочу немногого – Вайта.

– Кого? – нахмурился герцог.

– Того белого коня, который стоит в конюшне.

– Вы с ума сошли! Он дикий и будет убит. Теперь еще скорее, чем я планировал.

Диана нервно сглотнула и заметалась по залу под пристальным взглядом герцога, выискивая нужные слова.

– Я имела дело с дикими конями и прекрасно знаю, как их приручать и оседлать…

– Нет! – рявкнул он. – Я не хочу остаться вдовцом.

Стефано гордо развернулся и направился к выходу из замка. Диана лишь смотрела ему вслед, ругаясь про себя и заламывая пальцы. Как только перед ним открылась дверь, Стефано обернулся:

– Я подарю вам точно такого же, но прирученного.

– Вы не понимаете, я хочу именно этого коня. – Она буквально подплыла к нему, смотря молитвенным взглядом. – Вам же ничего не стоит дать ему шанс на жизнь.

Стефано на секунду задумался.

Диана молилась о том, чтобы все услышанное об этом человеке было лишь россказнями врагов. И он оказался не тираном и убийцей. Возможно, на самом деле он человек с добрым сердцем и светлой душой.

Их взгляды встретились, но светлого в них Диана ничего не увидела – ее пугали холодные как лед синие глаза этого мужчины. А еще больше ее пугало его последнее слово. Она боялась услышать его решение, она боялась, что светлая ниточка, которую она пыталась в нем найти, оборвется, что в этом человеке нет ни сочувствия, ни любви.

– Занимайтесь домом, леди Девон, – холодно произнес герцог и вышел из замка, оставляя девушку одну с собственными мыслями. Она так и не поняла – подарит он ей Вайта или нет, но где-то внутри затаилась надежда на лучшее. Она пыталась верить.

Поднявшись к себе в покои, Диана снова встретилась лицом к лицу с сорочкой, которую выбрала Марта, предстоящей свадьбой и всеми сборами. Хотелось уже закрыть глаза, открыть и оказаться в том моменте, когда она будет ехать в карете в Милан. Позади останутся свадьба, брачная ночь, а впереди будет новый побег. Или хотя бы целый замок в ее распоряжении. Без герцога и с Вайтом.

Пока она примеряла сорочку, стоя перед зеркалом, а Марта завязывала ленты на спине, в покои прибежали модистки. Теперь надо было мерить что-то похожее на свадебное платье.

– Сорочка правда красивая, – улыбнулась Диана, чем порадовала Марту.

Но она ничуть не солгала – белая ткань, расшитая кружевами и рюшами, струилась по ногам и заканчивалась у самого пола. Было скрыто все, что хотел бы лицезреть герцог. Может, увидев ее в этом одеянии, он решит к ней не приближаться? Да и развязывать придется очень долго. Наверно, не стоит ему даже начинать это делать. Удовлетворенная собственными мыслями, Диана принялась мерить платье. Или то, что завтра уже точно им станет.

Ткань была безупречна: нежная, гладкая, но в то же время легкая и воздушная, слегка желтоватого оттенка, все расшито золотыми нитями и жемчугом. Диана, пока мерила и любовалась на себя в зеркало, насчитала несколько десятков бриллиантов и других камней. Платье было с открытыми плечами, а рукава в форме пышных воланов крепились к корсету тонкими золотистыми лентами. Платье подчеркивало молодую упругую грудь: корсет затягивал ее так, что виднелась ложбинка между грудями, но выглядело это изящно.

– Я подобрала вам украшения, леди Девон, – Марта принесла крест, украшенный драгоценными камнями и жемчугом, и серьги под стать кресту – с большими жемчужинами.

Это был очень дорогой набор, наверно, сама королева Франции не имела креста, усыпанного таким количеством драгоценных камней. Диана знала, что Висконти славятся своим богатством, что даже сам Карл VI завидовал им.

– Божественно, – восхитились в один голос модистки, – самая красивая герцогиня.

Диана еще раз взглянула на себя в зеркало, гордо вздернув подбородок, – да, она красивая, такое изысканное платье сделает красавицей даже лошадь.

Лошадь! Вайт! Он все еще не давал покоя Диане, хотя примерка платья ее слегка отвлекла.

– Мы заберем волосы назад, украсим их нитями жемчуга, – Марта стала поглаживать волосы Дианы, – и прикрепим тонкую вуаль, расшитую золотом.

Диана перевела взгляд в окно, ее внимание привлекла странная картина: Вайта выводили из конюшни несколько человек, они тянули его за веревку, которая была накинута на грациозную шею, при этом хлестали по заду плетью. Но Вайт никак не хотел подчиняться – он заржал, вставая на дыбы, и чуть не сбил при этом конюха.

– Разденьте меня, – тут же произнесла Диана, боясь подумать о том, что ей только что пришло в голову, – срочно!

Модистки кинулись развязывать ленты, но делали это медленно. Диана лишь повторяла, чтобы они поторапливались, а сама продолжала наблюдать, и происходящее за окном нравилось ей все меньше – конюхи кого-то поприветствовали кивком головы, точно так же, как они это делали при виде нее. Они поприветствовали человека, который играл здесь самую главную роль, – герцога Висконти. Диана сразу заметила его, когда он вышел из тени и натянул поводья – Вайт взбрыкнул, отвел голову и захотел снова подняться на дыбы, но тут же плеть одного из конюхов заставила его стоять.

– Боже милостивый, – прошептала Диана, она сама начала помогать развязывать тысячи завязочек и наконец освободилась от платья. Надо было срочно надеть свое и бежать вниз, выяснить, что задумал герцог. Возможно, она рано паникует, и конюхи во главе с герцогом просто хотят обуздать Вайта. Ей хотелось верить в лучшее.

Как только последняя ленточка на ее платье была завязана умелыми руками Марты, Диана снова выглянула в окно: никого не было, двор опустел.

– Я опоздала. – Диана кинулась в двери, распахнула ее и выбежала в длинный коридор. Она уже достаточно хорошо ориентировалась в своей части замка, чтобы быстро спуститься вниз и бежать к выходу.

По дороге ее остановил Калисто:

– Леди Девон, скоро обед, герцог будет ждать вас в большом зале.

Она не слышала его, выбежала на улицу, буквально налетая на одного из стражей:

– Где он?

– Кто, леди Девон?

– Герцог!

– Ээм, – замешкался рыцарь, – у него важное дело.

– Где он? – рявкнула Диана так, что проходящие мимо люди остановились поглазеть. – Если вы не хотите, чтобы я подняла еще больше шума, то отвечайте немедленно! Это приказ!

Он замешкался, обменялся взглядом со вторым рыцарем.

– Они повели коня за замок, во двор.

– Как мне туда пройти?

Он указал ей путь, и Диана побежала. Задний двор был на территории замка, ей повезло, что они не ушли за пределы ворот – ее бы туда не пропустили стражники.

Диана бежала, ступая в лужи, в грязь, поднимая юбки, иногда путаясь в них, но продолжала бежать. На заднем дворе раздалось ржание Вайта, и тут же все стихло. Она остановилась ровно тогда, когда чей-то меч пронзил шею коня, брызнул красный фонтан крови, и животное тут же повалилось набок.

– Нееет!

Чья-то рука в темной одежде схватила ее, и Диана потеряла сознание.

Она очнулась в знакомой обстановке своих покоев, на своей кровати. Рядом слышался голос Марты, она что-то приговаривала и промокала влажной тряпкой лоб Дианы.

Девушка распахнула глаза и встретилась не со взглядом Марты, не со взглядом доктора, голос которого она тоже приглушенно слышала. Над ней склонился герцог, его холодные синие глаза внимательно изучали ее. Она вздрогнула и закричала, закрывая глаза ладонями.

– Леди Девон, – он тут же схватился за ее руки и с силой опустили их на кровать, – у вас был обморок. Зачем вы пошли туда, куда вам не следовало ходить?

Она замолчала, смотря на него большими испуганными глазами, отвечать не было сил. Дрожь сковала ее тело, а в мыслях она видела лишь мощную струю крови, которая хлынула из раны Вайта. А может, эта рана была не смертельная?

– Леди Девон! – еще раз прогремел голос герцога, он встряхнул девушку, и она тут же, подобно кукле, упала на подушки.

– Вы убийца, – наконец прошептала она, – убийца!

Марта тут же кинулась утешать хозяйку, снова прикладывая к ее лбу тряпку, шепча что-то на ухо. Она боялась герцога, но все равно выполняла свою работу.

– Я лишь сделал то, что должен был. Конь был опасен. Мы это больше не обсуждаем и никогда не вернемся к этому разговору. Вам ясно?

Диана закрыла глаза, не желая встречаться с ним взглядом, смотреть в синий лед и ощущать холод.

– Я не слышу.

Ее грудь от волнения опускалась и поднималась чаще, она услышала приглушенный голос доктора:

– Ваша Светлость, ей нужен покой, если хотите, чтобы свадьба состоялась по расписанию.

– Хорошо, – холодно ответил герцог и направился прочь из покоев.

Диана слышала его одинокие шаги, она распахнула глаза именно тогда, когда дверь за ним закрылась.

– Марта, – она попыталась встать, но доктор и камеристка не дали ей этого сделать, – я хочу отсюда убежать. Я не смогу жить с этим человеком.

Диана говорила эти слова как будто под гипнозом, доктор недовольно перевел взгляд на камеристку, но та дала понять, что он может ступать прочь. То, чем бредит леди Девон, знать ему необязательно.

Он ушел, а Марта снова начала утешать Диану:

– Эта боль пройдет. Столько у вас впереди коней еще будет! А сколько будет убитых врагами… – Она сказала это грустно и задумчиво. – А Стефано не такой бесчувственный, как вам кажется. Он умеет любить, но не умеет это показывать. И он будет хорошим мужем, семья для него – самая большая ценность. Но должно пройти время. Дайте ему время…

– Марта…

– И себе тоже дайте время, – Марта перевела на нее взгляд затуманенных глаз, – все будет лучше, чем вы думаете.

– Я думаю, что все совсем плохо.

– Но плохо не будет, – улыбнулась женщина и накрыла хозяйку ажурным одеялом, – поспите. Вам нужен отдых, но сначала выпейте успокоительные травы.

После выпитой горькой смеси Диана сразу уснула. Она проспала всю ночь, а проснулась слишком рано. Солнце только пробудилось и едва начало освещать двор, врываясь в окна покоев. Она лежала и думала над тем, что сегодня последний день ее незамужней жизни. Сегодня она дочь графа, почти никто, а завтра станет женой герцога, и все земли, которые она видела на карте, будут и ее тоже. Но ей не нужны земли, она согласна бежать от всех богатств.

Дернув за веревку возле своей кровати, она вызвала прислугу. Пока к ней кто-нибудь придет, есть время просто посидеть на своей кровати, которая завтра тоже будет не ее. А еще этот замок…

Диана обвела взглядом покои – они ей нравились, здесь было уютно. И нравилось, что окно выходило во двор. И ей уже понравились люди, которые жили в пределах этого замка. Наверняка в деревне тоже живут добрые люди.

На улице послышалось ржание лошади, и это отвлекло ее от мыслей, заставив подойти к окну. Выглянув, она не поверила глазам, отчетливо увидев белую лошадь. За поводья ее держал герцог, он был во всем черном, но с белым конем они смотрелись красиво.

– Доброе утро, – крикнул он, смотря на нее снизу вверх, и только сейчас Диана осознала, что стоит в одной сорочке, с растрепанными волосами. Она тут же отпрянула от окна, слыша его смех. – Леди Девон, я подожду вас с Вайтом здесь. Вы можете не торопиться…

Имя Вайт ее ошарашило! Диана, уже не обращая внимания на свою одежду, снова выглянула в окно, оценивая то, что видит: может, это сон? Но рядом с герцогом стоял Вайт, правда, тихий и покладистый…

– Я быстро, – крикнула она в ответ, снова слыша его смех.

Девушка отпрянула от окна, беглым взглядом выискивая свое платье, руками пытаясь пригладить волосы. У нее мало что получилось, и, если бы не Марта, которая вбежала в покои, Диана выбежала бы на улицу в одной сорочке.

– Леди Девон, а волосы? – прокричала камеристка, после того как хозяйка, одевшись, выбежала из покоев. – Мы не сделали вам прическу…

Но Диана не слышала, она бежала по проходу, к лестнице, ее золотистые волосы беспорядочно развевались, но она не обращала на них внимания. В мыслях был только Вайт и то, как он мог выжить. Наверно, это был не Вайт. Но ведь герцог назвал его Вайтом.

Она так торопилась, что чуть не налетела на Калисто, чуть не сбила стражника, сама пытаясь открыть двери. И наконец очутилась на улице. Она впервые была рада видеть Его Светлость, который протянул ей поводья:

– Ваш свадебный подарок, леди Девон.

Она слегка присела в реверансе, и волосы каскадом покрыли ее плечи. Но тут же выпрямилась, изучая коня. Он и правда был один в один как Вайт – такой же снежно-белый и грациозный, правда, грива была более пушистая и длиннее. И она нашла еще одно отличие.

– Это же лошадь! – Она заглянула под коня и тут же выпрямилась, встречаясь с синими глазами герцога.

– Какая разница, – спокойно произнес он, – зато посмотрите, какая покладистая кобыла. На ней можно ездить верхом.

– Это не Вайт, – прошептала Диана. Она так и думала, что его не оживили и это был не сон, она видела смерть. Девушка взяла поводья из рук герцога и провела

ладонью по морде лошади: – Привет, Бьянка[4 - Bianca – белая (итал.).].

Глава 8

– Сегодня начнут собираться гости, – гордо произнес герцог, сидя за столом и отламывая кусок сочного фазана, – в деревне уже начинаются массовые гулянья в честь нашей свадьбы.

А вот в Диану пища не лезла, от волнения ее подташнивало. От перемен в жизни всегда волнительно.

– Когда я могу прогуляться верхом на Бьянке? – деликатно спросила она, пытаясь увести тему разговора от свадьбы.

– После свадьбы мы обязательно прогуляемся по деревне – вас должны знать обычные люди…

– Но если я уеду отсюда в Милан, какой прок от такого знакомства?

Стефано прищурился:

– Тогда оседлаете свою кобылу в Милане.

Диана кивнула, он ей разрешил ездить верхом в Милане – это хорошо! Два раза вернется, на третий случайно заблудится. Желательно не найтись на территории Миланского герцогства.

– Я могу попросить вас об одной услуге? Это касается слуг и моей поездки в Милан.

– Герцогиня вольна распоряжаться слугами как ей вздумается, – напомнил он о ее статусе, – вы же не пленница, леди Девон. Вы – хозяйка всего.

– Вам ни капли не интересно, чего хочу я? – возмутилась она, увидев усталый вид Его Светлости. Однозначно, ему нет дела до нее. С одной стороны, это хорошо. Но с другой… немного обидно.

Сегодня утром, когда он держал поводья лошади, Диане даже показалось, что у этого человека есть сердце. Но, видимо, она ошиблась. Он лишь подарил ей одну игрушку взамен другой не ради жалости или чтобы ее порадовать, а ради того, чтобы прикрыть ей рот.

– Ни капли, – спокойно произнес он, отламывая кусок хлеба.

– А если я хочу переделать весь Миланский замок под свой вкус?

Стефано взглянул на нее исподлобья. От этого взгляда захотелось вернуть время вспять и не произносить эти слова. Она поняла его ответ – герцог не любит, когда трогают что-то его.

– Я думаю, вам его не осилить, леди Девон. Весь? Точно нет. Но там все слишком идеально, чтобы переделывать.

Она облизнула губы, уже готовая переделать свои покои под свой вкус. Хотя их даже не видела. Сделает так, как было в ее покоях в Девоншире. Но с этим она разберется потом.

После завтрака герцог откланялся и поехал по делам в деревню, а Диана наблюдала, как слуги украшают замок к свадьбе. Но вскоре ей это наскучило – она быстро ушла в свои покои. Там ее ожидала окончательная примерка платья.

Слуги только и делали, что раздевали хозяйку, потом снова одевали. Видимо, им это доставляло удовольствие. Они восхищенно охали и ахали, прикрывая ладонями рот.

– Вам сегодня надо хорошо выспаться, – возле нее возилась Марта, – чтобы утром не было кругов под глазами.

Диана сначала насупилась, потом расхохоталась:

– А кому есть дело до моих кругов под глазами? Тем людям, которые приедут на свадьбу? Но они меня даже не знают! Или герцогу? Я уверена, что он не заметит даже шрам на моем лице.

– Не говорите так, миледи, – перекрестилась Марта, – шрам на лице – это отметка Дьявола.

Диана утомленно закатила глаза, не веря во все эти предрассудки. В ее деревне жил парень, у которого шрам начинался от внешнего уголка глаза и переходил к уголку рта. Ужасный шрам, зато парень был на удивление добрым – отдавал последний кусок хлеба соседским детям.

И почему ее деревня так обеднела? Ведь все же было хорошо: в долине пасли овец и коз, мельница молола муку, повсюду слышался звонкий стук по металлу и ржание лошадей. А потом все это исчезло! Как исчез и король… Вернее, Генрих VI был слишком мал, власть делили регенты. Но они старались для страны.

Остаток дня прошел для Дианы быстро, а так хотелось его растянуть и отсрочить день свадьбы! Утром герцог будет ждать ее в церкви, где соберутся не только гости, но и простые люди. Их, конечно, не пустят внутрь, но они окружат церковь и будут петь песни, воспевая новую герцогиню.

Это все рассказывала Диане Марта, пока та стояла на коленях на полу, облокотившись на кровать, сцепив руки в замок. Диана пыталась молиться, но мало что получалось, от слов Марты воображение рисовало яркие картины.

– Я не стала спрашивать, но кто меня поведет в церковь? – Вот сейчас Диана возненавидела отца снова. Его даже нет на ее свадьбе! Она одна и без приданого! Как герцог вообще купил ее без приданого? Это очень странно!

– В церковь вас поведет Маурицио Тровато, разве герцог не говорил вам?

Диана с удивлением уставилась на Марту. А много ли он с ней разговаривает? Он так решил, а спрашивать не обязательно.

– И кто этот человек?

– Маурицио правая рука герцога, кондотьер, он служил еще его отцу и остался верен Его Светлости. Маурицио всегда сопровождает герцога в военных походах.

Диана снова принялась делать вид, что молится. Ей нет никакой разницы, кто поведет ее в церковь.

Вечером ей принесли деревянную бадью, полную теплой воды. Марта накидала туда лепестки роз, и Диана почувствовала аромат, от которого почему-то стало волнительно. Несколько служанок омывали ее нежную кожу, пока сама Марта занималась длинными волосами хозяйки. После теплой воды захотелось спать, но сердце застучало сильнее, когда Диана представила свою брачную ночь. Сегодняшняя ночь являлась последней, когда она еще могла побыть одна. Хотелось бы надышаться свободой, но она уснула слишком быстро, а утро ее встретило солнечными лучами и пением птиц. Только в душе была пустота и серость.

Диана не успела позвонить в колокольчик, чтобы пригласить служанок, они сами ворвались в комнату, принося с собой шум. Марта влетела следом, давая им наставления. Все суетились, в волнении метались по покоям, лишь одна Диана спокойно сидела и наблюдала за всеми.

– Леди Девон, – взмолилась Марта, – через несколько часов вы станете герцогиней! Будете матерью для нашего народа, примером подражания для многих светских дам.

– Это точно. – Служанки застыли возле кровати, но суровый взгляд Марты привел их в реальность – сборы продолжились.

Диану такой восторг не радовал, она неохотно встала и позволила себя умыть. Улыбки на ее лице не было. Даже небольшая птица, которая села на окно и что-то пропела, не стала источником радости.

– А вы видели карету? – восхищенно принялась рассказывать Фиури. – Вся в золоте! Усыпанная камнями, а бисцион весь в голубых сапфирах.

– Что такое бисцион? – не поняла Диана, отвлекаясь от умывания, золото и бриллианты ее не интересовали, но это странное слово привлекло внимание.

Служанки тут же замолчали и уставились на нее. Марта пришла на помощь, махая рукой и ругаясь:

– Бездельницы! Ваша хозяйка приехала из Англии, откуда ей знать, что такое бисцион? Не обращайте на них внимания, леди Девон, это деревенские девки, они не знают, как себя вести с леди. – Она еще раз взглядом дала понять, что служанки виноваты, и те тут же присели, склонив головы. Диана этого даже не заметила, она отошла от кувшина с водой и выглянула в окно. Во дворе и правда стояла такая красивая карета, какой, наверно, Диана еще не видела за всю свою жизнь: золотые узоры переплетались между собой.

– Леди Девон, – Марта тут же кинулась к хозяйке и увела ее в центр покоев, – нельзя, чтобы Его Светлость вас увидел до свадьбы, это плохая примета.

Диана нахмурилась: она не разглядела бисцион, и какая глупость верить в приметы!

– Тогда расскажите мне о сапфировом бисционе.

– Это символ рода Висконти, скоро станет и вашим символом.

– Змея? – Диана даже вздрогнула, вспомнив экипаж, на котором ехала в Ломбардию.

– Змей, – поправила ее Марта.

– Дракон, – улыбнулась Фиури, – как наш герцог.

– Значит, змей, – прошептала Диана, даже не желая вдаваться в подробности всего остального, – одевайте меня!

Марта открыла двери в покои, и тут же модистки занесли платье. Оно уже изрядно надоело Диане, но после того, как она его надела и взглянула на себя в зеркало, не признать красоту этой вещи было невозможно. Швеи постарались, сшили самое красивое платье, которое когда-либо видела Диана. Марта возилась с ее волосами, укладывая в прическу, пока другие служанки облепили хозяйку, восторженно вскрикивая:

– Такой красивой герцогини у нас еще не было!

Но волнение нарастало, а после того, как на Диану накинули фату из тонкой ткани с вышитым узором, сердце гулко забилось.

– Я вижу герцога! – воскликнула Фиури, вглядываясь в окно. – Свита уже отправилась в церковь! Боже милостивый! Как волнительно!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Титул главы государства в итальянских морских республиках. (Прим. автора.)

2

Верхняя одежда. (Прим. автора.)

3

«Любовь – одно из тех страданий, которые невозможно скрывать; одного слова, одного неосторожного взгляда и даже молчания достаточно, чтобы выдать его» (фр.).

4

Bianca – белая (итал.).

Купить: https://tellnovel.com/ru/sherri_ana/biscion-kniga_1

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить